

«Наша битва за суверенитет... носит без всякого преувеличения национально-освободительный характер, потому что мы отстаиваем безопасность и благополучие нашего народа, высшее, историческое право России – быть сильной, независимой державой, страной-цивилизацией».

Президент Российской Федерации В.В. Путин, 2023 г.

ЗАЩИТА СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

На протяжении всей истории человечества государства вели между собою войны – за территорию, ресурсы или по каким-то иным причинам. Но уже к началу XVI столетия складывается представление о том, что количество конфликтов можно серьезно уменьшить, если одни страны перестанут активно вмешиваться в дела других. Так возник принцип суверенитета, согласно которому каждое государство обладает независимостью и верховенством в решении своих внутренних вопросов.

В Западной Европе принцип суверенитета окончательно утвердился по итогам Тридцатилетней войны (1618–1648), а уже в XX веке идея суверенного равенства государств нашла свое закрепление в Уставе ООН. Сегодня упоминания о суверенитете можно встретить во всех конституциях мира, хотя, конечно, попытки преодолеть чужой суверенитет, например, под предлогом продвижения якобы «универсальных» радикально-либеральных ценностей, по-прежнему наблюдаются.

Что считать нарушением суверенитета? Самым очевидным ответом на этот вопрос будут открытые военные действия, однако их издержки всегда высоки. Поэтому чаще нарушение суверенитета осуществляется более тонко – через шпионаж, культурное влияние или провокации, призванные настроить население государства-противника против его собственной власти.

На протяжении столетий наша страна была активной участницей геополитической борьбы и непрерывно сталкивалась с попытками нарушения своего суверенитета. Эти усилия нередко маскировались под бескорыстную помощь, однако всякий раз преследовали одни и те же цели – завладеть территорией или ресурсами, привести к власти послушного правителя или спровоцировать внутренние конфликты, которые бы способствовали ухудшению положения России на международной арене.

Эта выставка недостаточно велика, чтобы вместить в себя рассказ обо всех попытках нарушить суверенитет нашей страны извне. Она призвана проиллюстрировать только самые наглядные из них, чтобы помочь извлечь из прошлого уроки и оценить, с учетом исторического опыта, важность противодействия подобным попыткам сегодня.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

— Фонд —
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

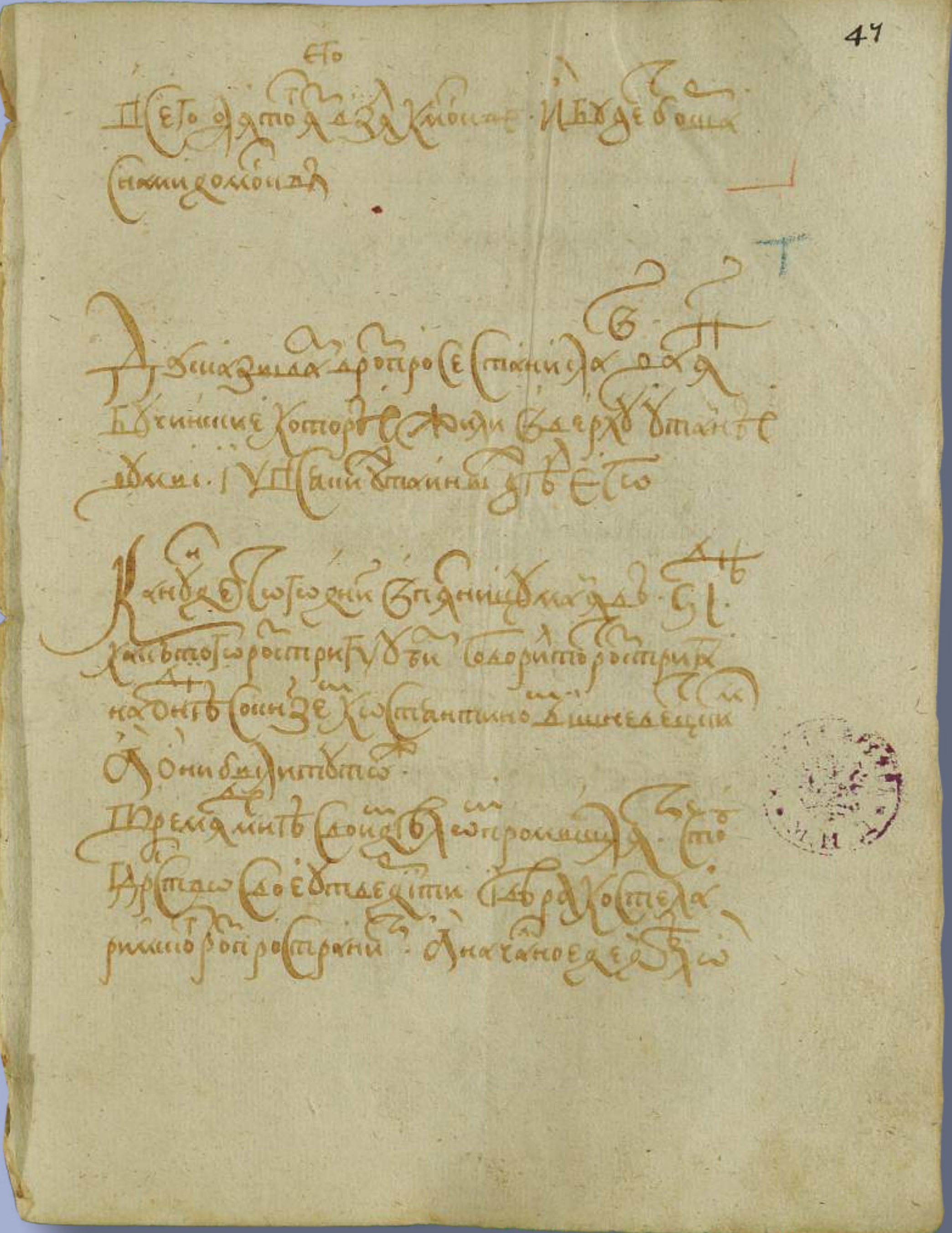
Смута

Историки по-разному определяют дату начала Смутного времени. В досоветский период ключевой точкой считалось прекращение династии Рюриковичей, для советских исследователей – всплеск крестьянских восстаний из-за усиления крепостничества. Однако одним из важнейших факторов наступления Смуты всегда признавалась попытка Речи Посполитой возвести на русской престол послушного полякам правителя под видом царевича Дмитрия Ивановича, трагически погибшего в Угличе в 1591 году.

Немецкий наемник Конрад Буссов в своей «Московской хронике» приводит слова польского полководца Яна Сапеги: «Мы, поляки, три года тому назад посадили на московский трон государя, который должен был называться Димитрием, сыном тирана, несмотря на то, что он им не был. Теперь мы второй раз привели сюда государя и завоевали почти половину страны, и он должен и будет называться Димитрием, даже если русские от этого сойдут с ума...»

Обручение Марины Мнишек с Лжедмитрием I в Кракове. XVII в., ГИМ

Показания Станислава и Яна Бучинских о Лжедмитрии I. 1606 г., РГАДА

«...Канун де того дни в пятницу мая в 16 день, как того Розстригу убили, говорил тот Розстрига наодне со князем Костянтином Вишневетским, а они были туто ж. Время де мне своим делом промышляти, чтоб государство свое утвердiti и вера костела римского розпространiti. А начальное де дело то, что бояр побити, а не побить де бояр, мне самому от них быть убиту. А только де побью бояр, и яз что хочу, то учиню».

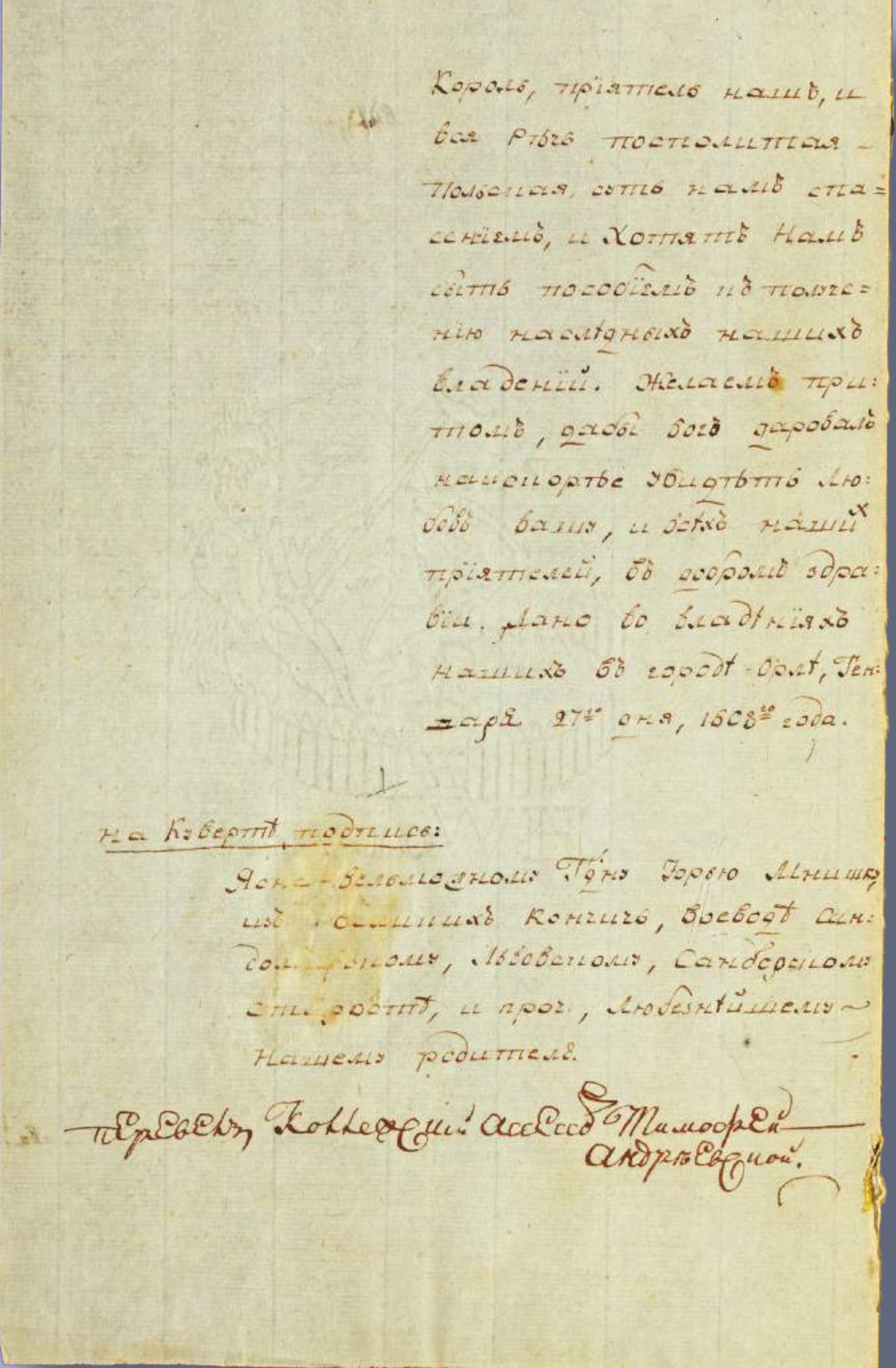
Лжедмитрий I. XVII в., ГИМ

Марина Мнишек. XVII в., ГИМ

Лжедмитрий II, нач. XVII в., ГИМ

Письмо Лжедмитрия II сандомирскому воеводе Георгию Мнишку из Орла о своем скором восшествии на российский престол с помощью польского короля Сигизмунда III. 1608 г., РГАДА

Пер. с польского: «...король, приятель наш, и вся Речь Посполитая польская суть нам спасением и хотят нам быть пособием к получению наследных наших владений. Желаем при том, дабы бог даровал наискорее увидеть любовь вашу и всех наших приятелей в добром здравии».

Изгнание поляков из Кремля Пожарским. Худ. Э. Лисснер, 1908 г., Музей Москвы

В 1605 году поляки под предлогом возвращения законного престола царевичу Дмитрию, за которого выдавал себя небогатый дворянин Григорий Отрепьев, совершили военный поход на Москву и смогли возвести своего ставленника на русский трон. В чем была цель поляков? Получить от Московского царства часть спорных земель, а также способствовать распространению католической веры. Однако сам Лжедмитрий I после получения царского титула тянул время, понимая, что выполнение подобных условий станет концом его правления.

Попытка «усидеть на двух стульях» окончилась печально – самозванец был свергнут при попустительстве польских войск, которые не стали терять время и нашли новую, более послушную кандидатуру, оставшуюся в истории под именем Лжедмитрия II. Прозванный «Тушинским вором», он еще несколько лет пытался захватить власть, но безуспешно. Видя бесплодность попыток косвенно повлиять на политику Русского государства, польский король Сигизмунд в 1610 году объявил России открытую войну.

Смутное время стало важным периодом в развитии отечественной государственности. Пройдя через испытания, наша страна смогла стать значительно сильнее, продемонстрировав сплочение перед лицом попыток навязывания чужой воли. В память об этих событиях в 2004 году был установлен государственный праздник – День народного единства.

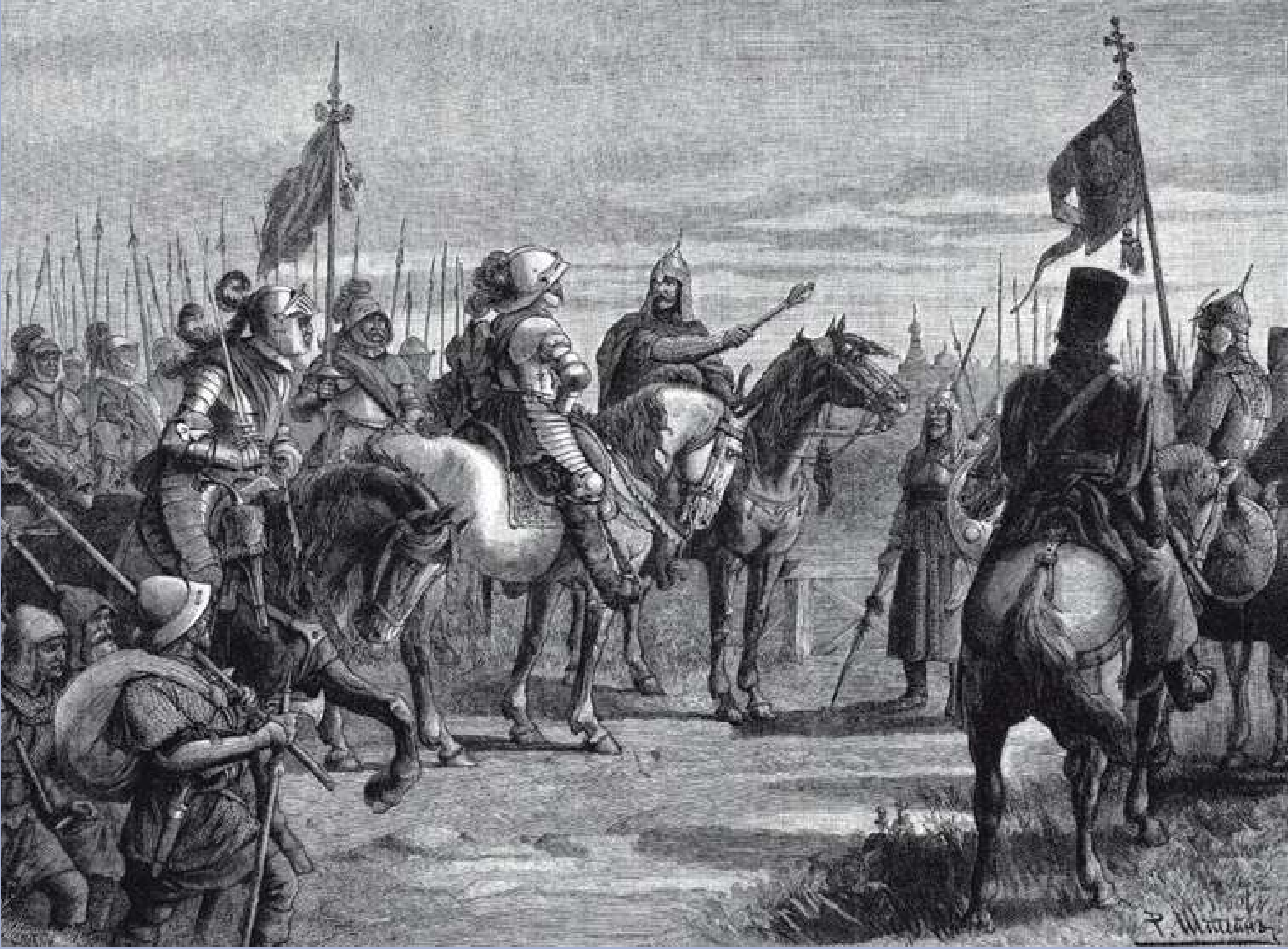

Обман доверия

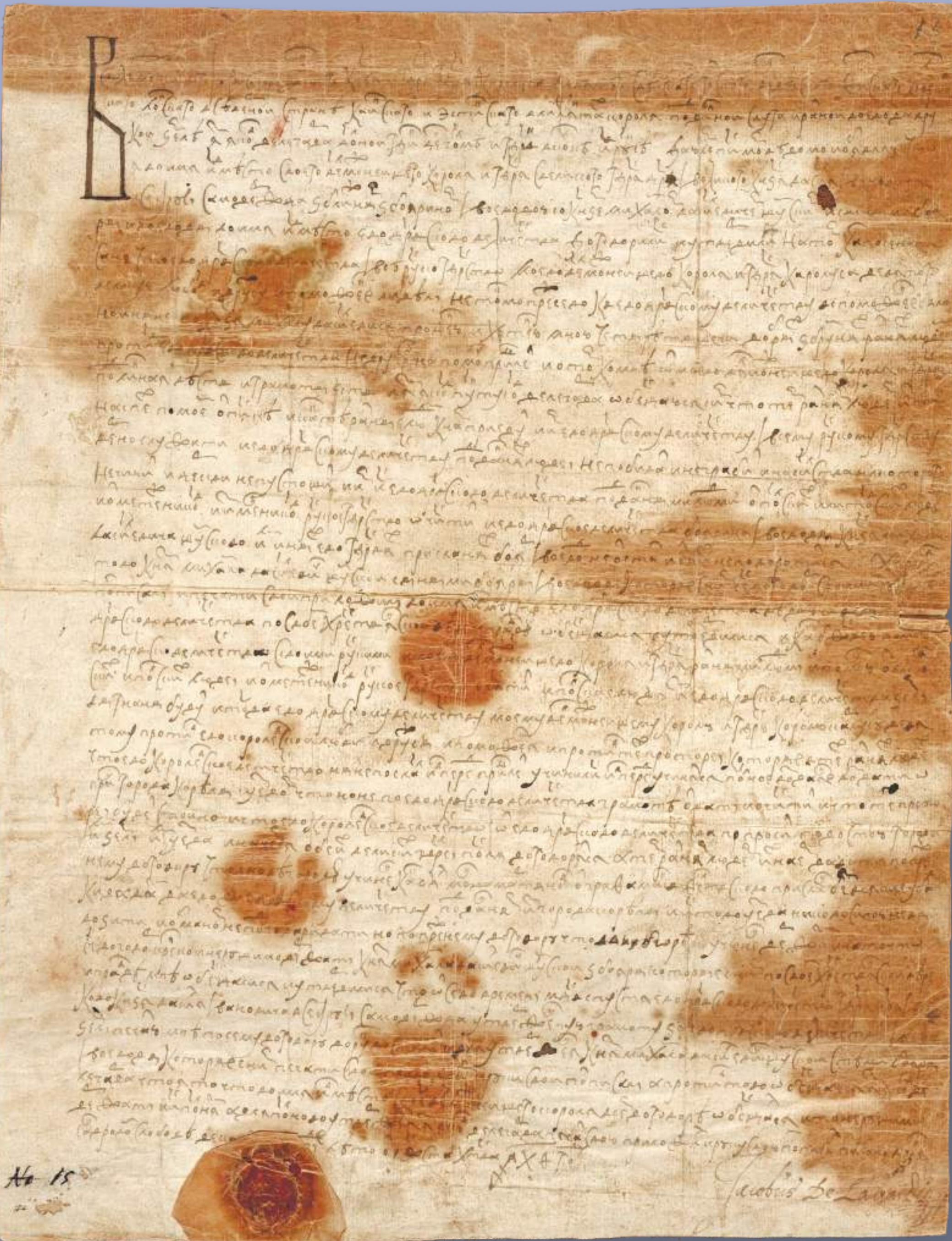
Можно ли обманывать другого человека? В обычной ситуации практически каждый ответит, что нет. А можно ли обманывать целую страну, особенно находящуюся в затруднительном положении? В истории России пример такого обмана, к сожалению, есть. В 1609 году в тяжелых условиях польской интервенции и борьбы с самозванцами правительство Василия Шуйского пошло на заключение Выборгского договора со Швецией, по условиям которого шведское правительство предоставляло воинский корпус для борьбы с поляками, а взамен должно было получить город Корелу и денежное жалование.

Портрет царя Василия Шуйского.
Худ. И. Штенглин, 1740-е гг.,
Государственный Эрмитаж

Князь Михаил Скопин-Шуйский встречает шведского воеводу Деллагарди близ Новгорода в 1609 г.
Гравюра Шюблера с рис. Р. Штейна. 1896 г.

Договор между Я. Деллагарди и князем Михаилом Васильевичем Скопиным-Шуйским, подписанный в Александровской слободе, о присылке в Россию вспомогательного шведского войска. 17 декабря 1609 г., РГАДА

План осады Новгорода Якобом Деллагарди в 1611 году.
Худ. Д.А. Ровинский (воспроизведение с гравюры), 1890 г., ГИМ

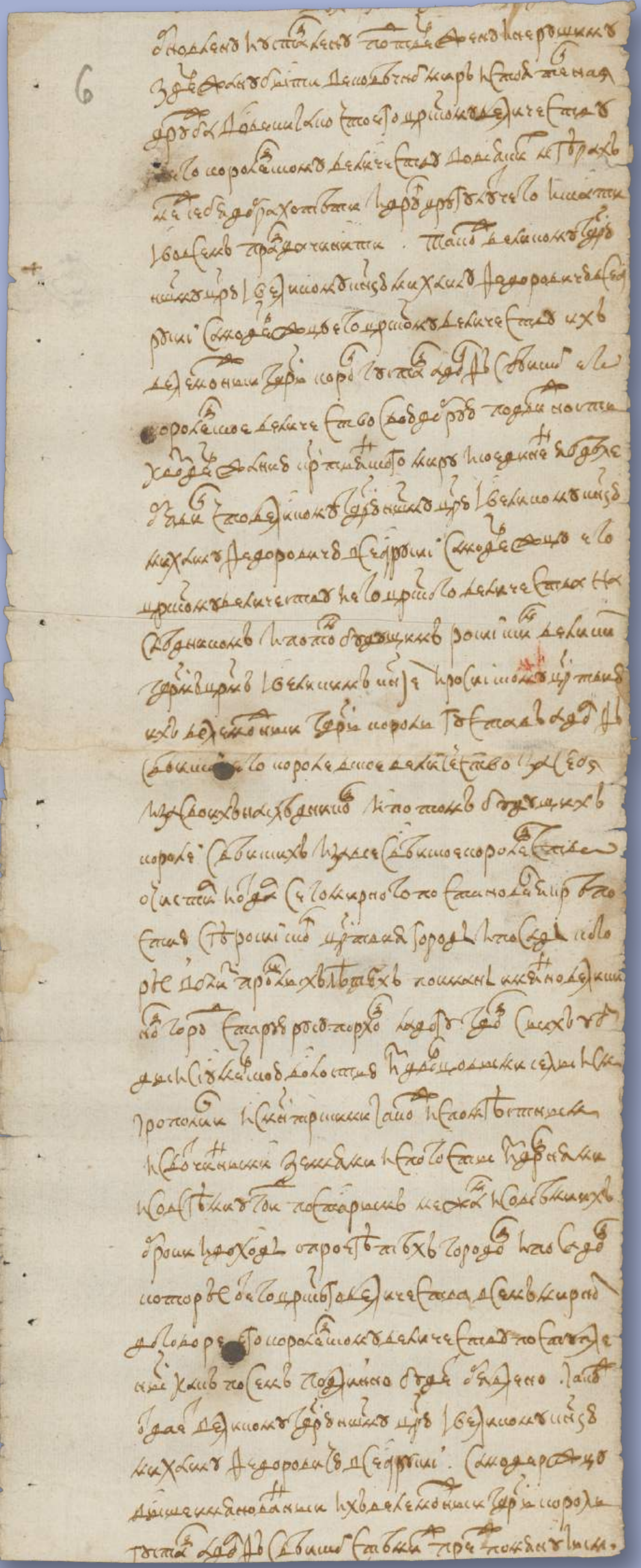

Якоб Деллагарди.
Гравюра И. Фалька. 1652 г.

Участие шведов в вооруженной борьбе ограничилось несколькими боями с переменным успехом, а вот малейшее нарушение сроков выдачи им жалования привело к неожиданным последствиям – в 1611 году шведские войска под руководством Якоба Деллагарди захватили ряд русских крепостей, включая Новгород. Формально было объявлено о существовании независимого Новгородского государства, фактически находившегося под шведским протекторатом. Затем последовал следующий шаг – между Новгородским государством и Швецией был подписан договор, согласно которому шведский принц Карл-Филипп становился претендентом на русский престол. Только в 1617 году был заключен Столбовский мир, по которому марionеточное государство было ликвидировано, а Новгород вернулся в состав России. Формально, Швеция в войну с Россией так и не вступила, но вот урегулировать последствия неудачного выбора союзников русским царям пришлось еще несколько десятилетий – пока Петр I не возвратил выход к Балтийскому морю, утраченный в годы Смуты.

Договор о вечном мире, заключенный в деревне Столбово между российскими послами кн. Д.И. Мезецким «сотоварищи» и шведскими графом Я. Деллагарди «сотоварищи». 1617 г., РГАДА

«...король Густав Адольф швейской его королевское величество за себя и за своих наследников и потом будущих королей швейских и за все Швейское королевство очистил и отдал сего мирного постановенья крепостию се Росийского царствия города и посады, которые в близ прошлых летех поиманы, имянно Великий Новгород, Старую Русу, Порхов, Ладогу, Гдов с ых уезды...»

Эпоха дворцовых переворотов

Император Петр III.
Худ. А.П. Антропов, 1762 г.,
Государственная Третьяковская галерея

Прорубив «окно в Европу», Петр Великий существенно укрепил положение России в мире, но, одновременно с тем, открыл настоящий ящик Пандоры. Ведь наряду со многими честными иностранными профессионалами, прибывавшими на службу в Петербург, в страну проникло немало авантюристов, одна часть которых преследовала сугубо личные цели, а другая – выполняла поручения недружественных России правительств.

В отличие от событий Смутного времени, речь шла уже не об отторжении каких-либо земель, а о том, чтобы Россия проводила свою внешнюю политику в заданном иностранными правительствами русле. Например, «своевременное» восшествие в 1761 году на российский престол Петра III привело к тому, что все завоевания страны в Семилетней войне вернулись Пруссии, во главе которой стоял король Фридрих II – кумир молодого российского императора, бывшего, к тому же, наполовину немцем по происхождению.

Фридрих II Великий.
Худ. В. Кампхаузен, 1870 г.,
Сан-Суси (Потсдам)

Портрет великой княгини
Екатерины Алексеевны
(будущей Екатерины II)
Худ. Г. Гроот, 1745-1746 гг.,
Государственный Эрмитаж

Сэр Чарльз Хэнбери Уильямс.
Худ. Дж. Эккард, 1746 г.,
Национальная портретная
галерея, Лондон

Станислав Август Понятовский.
Худ. И. Лампи, 1790 г.
В 1755-1756 гг. жил в России
в качестве личного секретаря
английского посланника
Ч. Уильямса. В 1764-1795 гг. –
король Речи Посполитой

Одновременно с этим близкие отношения с супругой Петра III – будущей императрицей Екатериной II – выстраивал опытный британский дипломат Чарльз Хэнбери Уильямс. Он не только сумел ввести в круг фаворитов великой княгини своего протеже – Станислава Понятовского, но и передавал ей крупные денежные средства, разумеется, дополняя их политическими рекомендациями.

«...Понятно, сколько я обязана провидению, которое вас прислало сюда как ангела-хранителя для того, чтобы связать меня дружбой с вами. Я знаю, что вы питаете таковую ко мне. Вы увидите, что если когда-нибудь я одену венец на царство, я отчасти буду вам обязана в этом...»

Из письма
великой княгини Екатерины Алексеевны
английскому послу сэру Ч. Уильямсу

Существенно увеличившаяся территориально и превратившаяся в одну из ведущих мировых держав Российская империя стала лакомым куском для иностранного вмешательства. Даже смерть Павла I, завершившая череду дворцовых переворотов, удивительно «удачно» вписалась в хитросплетения европейской политики, совпав с желанием российского императора прервать союзные отношения с Англией и вступить в союз с революционной Францией. Итогом этого союза должен был стать совместный поход на Индию, но – вмешались обстоятельства. В декабре 1800 года в Париже было совершено неудачное покушение на Наполеона Бонапарта, а в марте 1801 года в Санкт-Петербурге – удачное покушение на Павла I. «Английский посол в Петербурге Уитворт мог дать по этой части полезные советы своему близкому другу Панину», – отмечал в своих записках современник – саксонский посол Розенцвейг. В сентябре того же года новым императором Александр I был подписан мирный договор с Англией.

Павел I.
Худ. В.Л. Боровиковский, 1796 г.,
Новгородский
музей-заповедник

Чарльз Уитворт.
Худ. И. Лампи, 1789 г.,
Частная коллекция

Смерть Павла I.
Гравюра Ж.Ж. Утвайта
по рис. Ф.Э.А. Филиппото,
пер. пол. XIX в.

«От роду варяжского...»

Герард Миллер.
Худ. Э.В. Козлов. Кон. XX в.

Историческая память лежит в основе национального самосознания, поэтому фальсификация исторических фактов или их ложная интерпретация – один из простейших путей подрыва суверенитета. Петр Великий создавал Академию наук с нуля, поэтому первый ее состав состоял почти исключительно из иностранцев. Сложилась парадоксальная ситуация – отечественная история оказалась в руках выходцев из германских княжеств, среди которых выделялись три профессора – Готлиб Байер, Герард Миллер и Август Шлецер, первый из них за весь период пребывания в России так и не удосужился выучить русский язык. Именно ими была создана так называемая норманская теория, которая прекрасно соответствовала ситуации эпохи дворцовых переворотов, когда у власти в России все чаще оказывались правители преимущественно немецкого происхождения.

Для исторической науки XVIII века возникновение государственности автоматически отождествлялось с установлением монархической власти, поэтому вывод Герарда Миллера о том, что у новгородцев до Рюрика не было правителей, мог означать только одно: славяне не в состоянии создать собственное государство. Без выходцев из Европы – ничего бы у них не получилось.

Август Шлецер.
Кон. XVIII – нач. XIX в., ГИМ

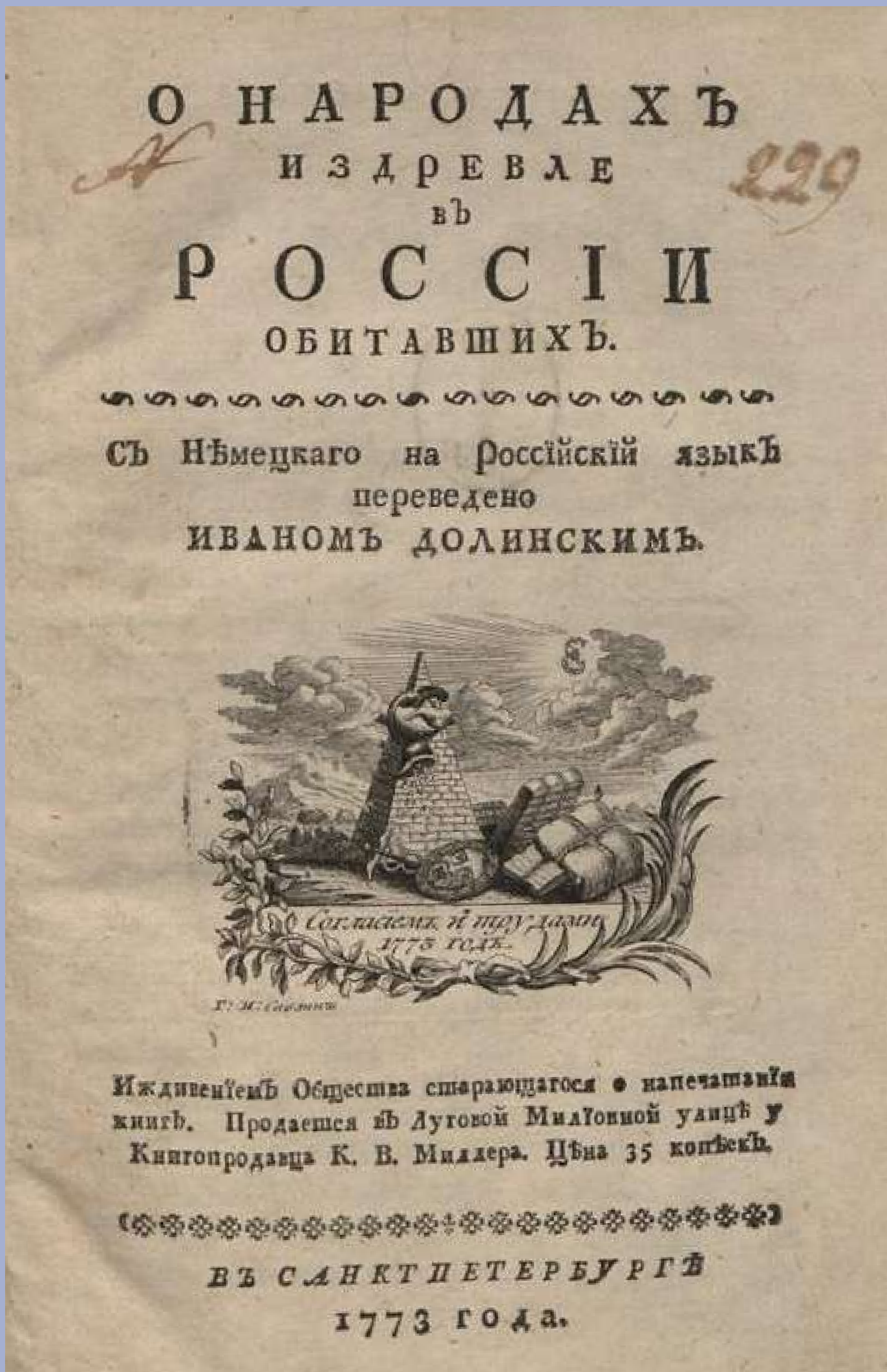
Иллюстрация из издания
«Histoire physique, morale, civile
et politique de la Russie ancienne”
Н.Г. Леклерка. Князь Рюрик.
Auvray, Chevalier J.
Франция. 1783 г., ГИМ

Михаил Васильевич Ломоносов.
Худ. Г. Преннер,
сер. XIX в., ГИМ

Рюрик,
великий князь Русский.
Гравюра Гандини, XVIII в.,
ГИМ

Книга Г.Ф. Миллера «О народах
издревле в России обитавших».
Санкт-Петербург, 1773 г., ГИМ

Особого внимания заслуживают попытки изобразить «первого русского князя». Разумеется, никаких прижизненных изображений Рюрика не могло быть и в помине. Тем не менее, в западноевропейских источниках начиная с XVIII века активно использовались различные версии его портрета, на которых князь изображался безбородым, с длинными усами и в железном шлеме, делающим его похожим на средневекового рыцаря. Основой для этих гравюр изображения стала польская военная мода, что должно было еще больше укреплять непросвещенного читателя в мысли о несамостоятельности и подражательности древнерусской государственности и ее основоположников. Против такого вывода, который был сразу подхвачен иностранными учеными, резко выступил Михаил Васильевич Ломоносов, после чего Миллеру пришлось сделать важную оговорку – гипотеза о скандинавском происхождении Рюрика не может свидетельствовать об отсутствии государственности у славян. Впрочем, эти уточнения остались известны лишь узкому кругу ученых, а вот упрощенный вывод – широкой общественности. Превратно понятая «норманская теория» стала еще одним аргументом в арсенале недоброжелателей России...

Фигура Рюрика на памятнике
«Тысячелетие России»
в Великом Новгороде

Заговор Шетарди – Лестока

Императрица Анна Иоанновна.
Гравюра Г.П. Буша.
Перв. пол. XVIII в., ГИМ

Еще в XIX столетии в отечественной историографии сложилось несколько упрощенное представление о периодизации эпохи дворцовых переворотов – на смену временам «бионовщины» (когда, как писал историк Василий Осипович Ключевский, «немцы посыпались в Россию, как сор из дырявого мешка, облепили двор, обсели престол») в 1741 году приходит светлое царствование дочери великого Петра – Елизаветы. Но дворцовый переворот – на то и переворот, чтобы всегда иметь «двойное дно». Для возведения на престол Елизаветы Петровны большие усилия приложили два человека – французский посол Жак-Иоахим де ла Шетарди и придворный лейб-медик Иоганн Лесток. Именно через них щедрым потоком шло финансирование гвардейских полков, устанавливались нужные связи, без которых заговор вряд ли бы удался. Двигала ли ими забота о сохранении и укреплении России? В этом можно усомниться.

Елизавета Петровна.
Гравюра Чемесова. 1761 г., ГИМ

Портрет Жака-Иоахима Тротти,
маркиза де ла Шетарди.
Гравюра Бернигерота,
кон. XIX – нач. XX в., ГИМ

Шуты при дворе императрицы Анны Иоанновны.
Худ. В.И. Якоби, 1872 г., Государственная Третьяковская галерея.
У изголовья недомогающей императрицы – ее фаворит Э.И. Бирон.
Две фигуры на диване справа – французский посол де ла-Шатарди и лейб-медик Лесток.

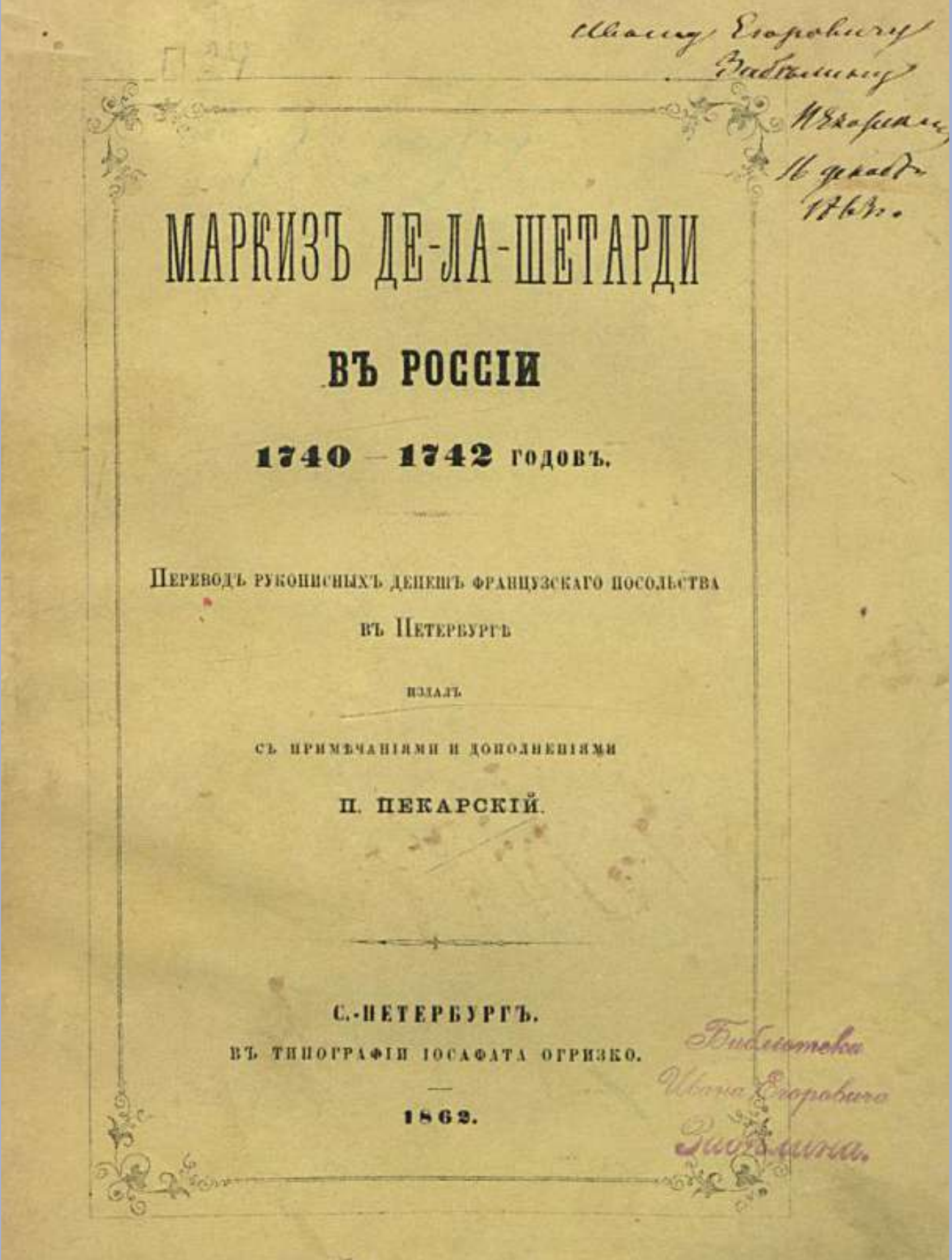

Портрет Иоганна Германа Лестока.
Худ. Г.К. Гроот, гравюра Дж. Стенглина,
XVIII в., ГИМ

В донесении, отправленном французскому королю, Шетарди недвусмысленно раскрывает свои намерения: «Я остановился на двух главных обстоятельствах и воспользовался всею доверенностью, которую она изволила мне выказывать, чтобы убедить ее: первое — увеличение ее славы от предварительного соглашения, которое нужно ей иметь с Франциею, а чрез это и с Швециею, так как содействие столь почтенных держав могло дать только более веса принимаемой ею решимости. Все это для того, чтобы его величество и Швеция, в случае счастливого успеха, имели свою долю заслуги в том».

Цесаревна Елизавета Петровна в кордегардии Зимнего дворца.
Худ. Е.Е. Лансере. 1913 г.

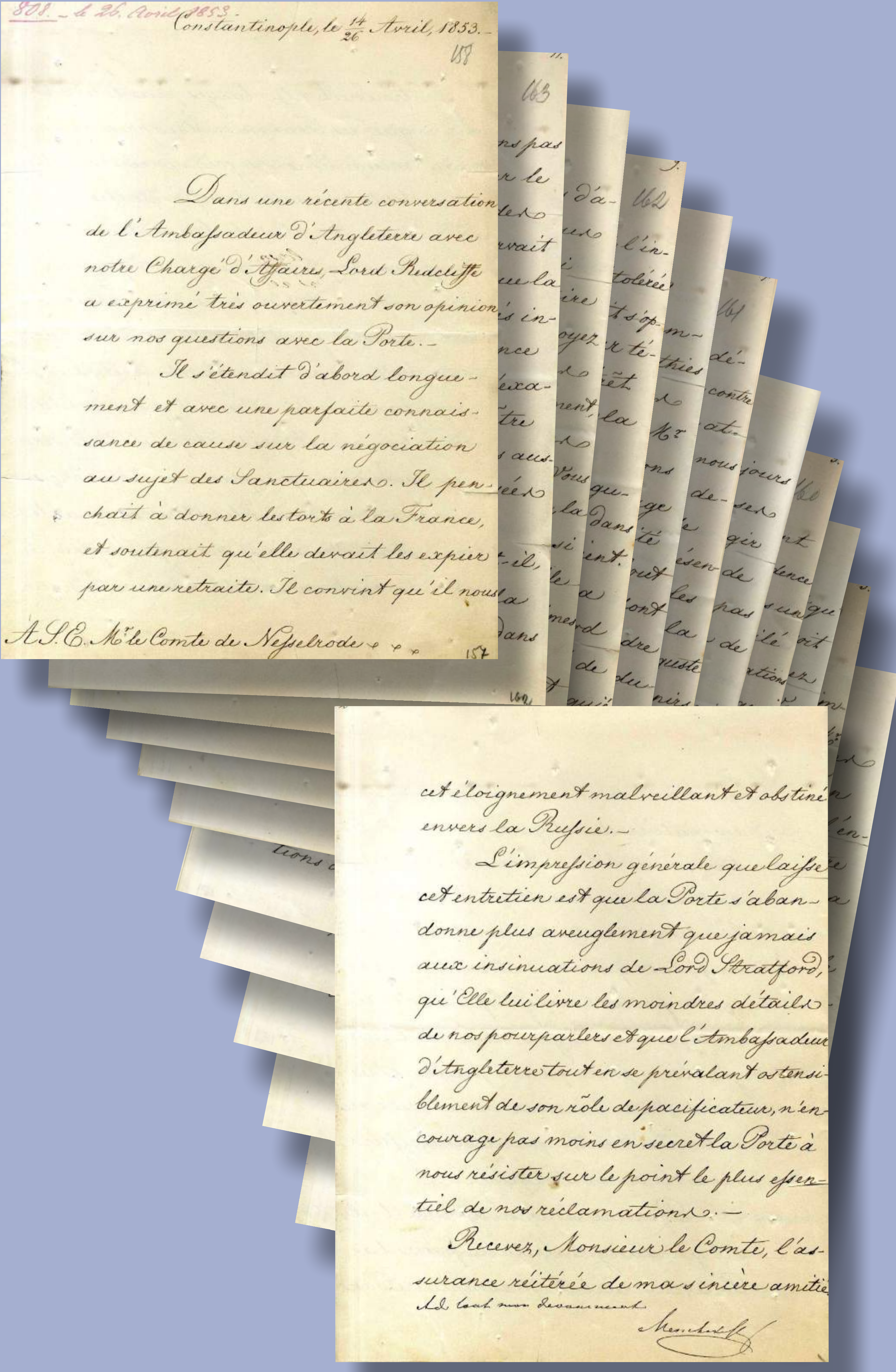
«Маркиз де ла-Шетарди в России.
1740-1742 гг.: Перевод рукописных
депеш французского посольства
в Петербурге».
Издан с примеч. и доп. П. Пекарский.
Санкт-Петербург, 1862 г., ГИМ

Переворот оказался успешным, но вот своих целей Шетарди так и не добился. Елизавета оказалась гораздо более самостоятельной правительницей, чем рассчитывал посол. А в 1744 году, после расшифровки перехваченной дипломатической почты, где содержались советы по манипулированию императрицей, Шетарди был выслан из России. Очередная попытка иностранного вмешательства не удалась.

Война теней

До того, как в середине XIX века началась «Большая игра» между Великобританией и Россией за соперничество в Центральной Азии, местом противостояния великих держав был Кавказ. За право удержать в своем составе этот горный край Российской империи пришлось не только вести кровопролитную борьбу, но и одержать верх в так называемой «войне теней», [«das Schattenturnier», как назвал ее министр иностранных дел Российской империи Карл Нессельроде) с самыми влиятельными европейскими странами.

Донесение чрезвычайного посла в Константинополе А.С. Меншикова канцлеру К.В. Нессельроде о беседе поверенного в делах России в Турции А.П. Озерова с послом Великобритании Стратфордом-Редклифом. 1853 г., Стамбул, АВПРИ

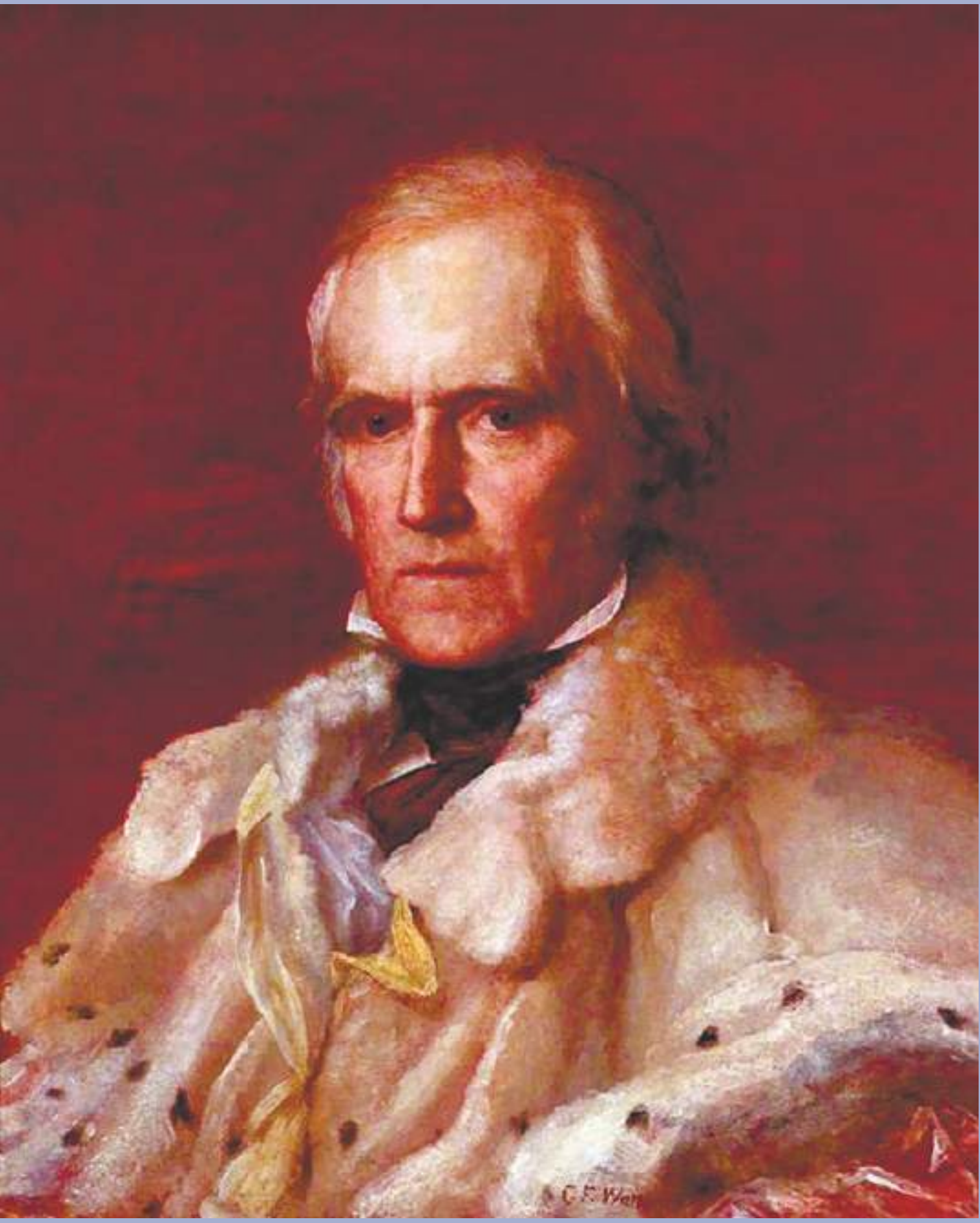
Пер. с французского: «Порта, более нежели когда-либо, слепо предана внушениям лорда Стрэтфорда... турецкие министры сообщают ему малейшие детали наших переговоров... великобританский посол, принимая на себя явно роль миротворца, в тайне побуждает Турцию противиться нам в самом важном из наших требований»

«Вот, в воинственном азарте, Воевода Пальмерстон Поражает Русь на карте Указательным перстом»

Пальмерстон и Наполеон III. Карикатура «На нынешнюю войну». Худ. П.М. Боклевский, 1855 г., ГИМ

Портрет графа Карла Васильевича Нессельроде. Худ. Е.И. Ботман. Ок. 1870 г., Государственный Эрмитаж

Стратфорд Канинг, виконт Стратфорд. Худ. Дж.Ф. Уоттс. 1855 г., Национальная портретная галерея (Лондон)

Являлся одним из самых опытных и опасных британских специалистов по России. В 1832 г. Николай I отказался принять его в Петербурге в качестве посла, чем спровоцировал дипломатический скандал.

Контрабандисты. Худ. И.К. Айвазовский, 1884 г., Пермская художественная галерея

В результате Адрианопольского мирного договора, завершившего русско-турецкую войну 1828–1829 годов, все Черноморское побережье Кавказа оказалось в составе Российской империи. Османская империя находилась на грани развала, но ее исчезновение с политических карт автоматически означало бы усиление России. Такой угрозы своим интересам Британская империя стерпеть не могла. Стамбул, мечтая о реванше, оказывал военную поддержку отдельным племенам горцев, продолжавшим борьбу с Российской империей. В свою очередь, информационная поддержка обеспечивалась из Лондона.

В 1840 году британским дипломатам удалось убедить Россию подписать «Лондонскую конвенцию о проливах», в которой был прописан запрет для Османской империи пропускать через проливы Босфор и Дарданеллы военные корабли в мирное время. А вот про военное время в тексте конвенции ничего не говорилось. Именно эта «дипломатическая ловушка» стала непосредственной причиной того затруднительного положения, в котором оказалась Российская империя во время Крымской войны.

Подписал «Лондонскую конвенцию о проливах» со стороны Великобритании министр иностранных дел Джон Пальмерстон, один из самых яростных и последовательных противников усиления России. Его русофобия настолько прославила его, что нашла отражение даже в частушке, напечатанной в газете «Северная пчела».

«Завещание Петра Великого»

Портрет Петра I.
Худ. Ж.-М. Натье, 1717 г.,
Государственный Эрмитаж

В конце XVIII века польский эмигрант Михал Сокольниковский написал памфлет, где сослался на завоевательные планы Петра I, якобы стремившегося к мировому господству. В 1811 году этот неожиданно «обретенный» петровский документ публикует в своей книге французский историк Шарль Лезюр – весьма своевременно, учитывая стремление Наполеона обосновать свой предстоящий поход на Россию благовидным предлогом защиты Европы от якобы грозящего ей «русского ига».

С тех пор каждый крупный европейский конфликт сопровождался переизданием «Завещания», в свете которого вся внешняя политика России на протяжении последних столетий могла рассматриваться как реализация древнего захватнического плана. И хотя еще в XIX веке путь создания этой фальшивки был полностью реконструирован, это никак не помешало французским и английским политикам продолжать пользоваться данным текстом как оправданием своих агрессивных действий против нашей страны.

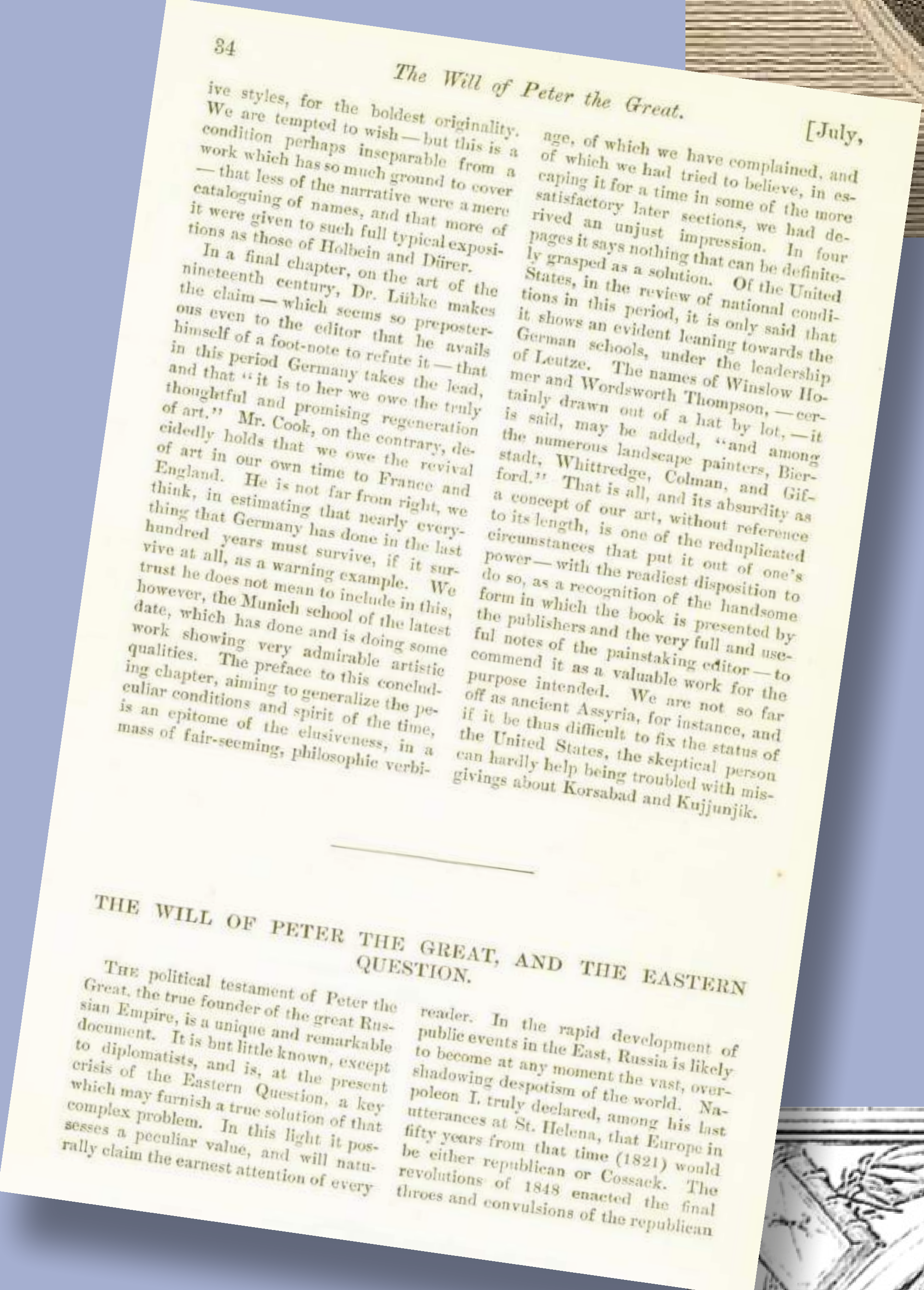
Переход Наполеона через Неман.
Худ. В.В. Мазуровский, ок. 1912 г.

С давних пор одним из способов аргументации в международной политике является грамотно вброшенная фальшивка. Особенно удачно выходит, когда эта фальшивка обзаводится «историческим флером», позволяющим сделать ее еще более убедительной.

Шевалье д'Эон в женском платье.
Худ. Р. Купер, гравюра Дж. Белла,
1810 г., ГИМ

Слухи, распространяемые в нач. XIX в., приписывали вывоз из России копии «Завещания Петра Великого» шевалье д'Эону – известному французскому шпиону и авантюристу

Публикация фальшивого
«Завещания Петра Великого»
на английском языке.
Журнал «The Atlantic Monthly»,
July 1878, vol. XLII

Портрет Михала Сокольниковского.
Худ. В. Герсон, XIX в.

«Продолжайте войны с Турцией и Персией. Основывайте верфи в Черном море. Постепенно получите контроль над этим морем, а также над Балтийским. Это необходимо для полного успеха наших проектов. Ускорьте падение Персии. Откройте для себя путь к Персидскому заливу. Восстановите, насколько это возможно, с помощью Сирии древнюю торговлю с Левантом и, таким образом, продвигайтесь к Индии. Оказавшись там, вам не потребуется английское золото...».

Отрывок из фальшивого «Завещания Петра Великого»

«Фальшивые ноты Европейского концерта». XIX век

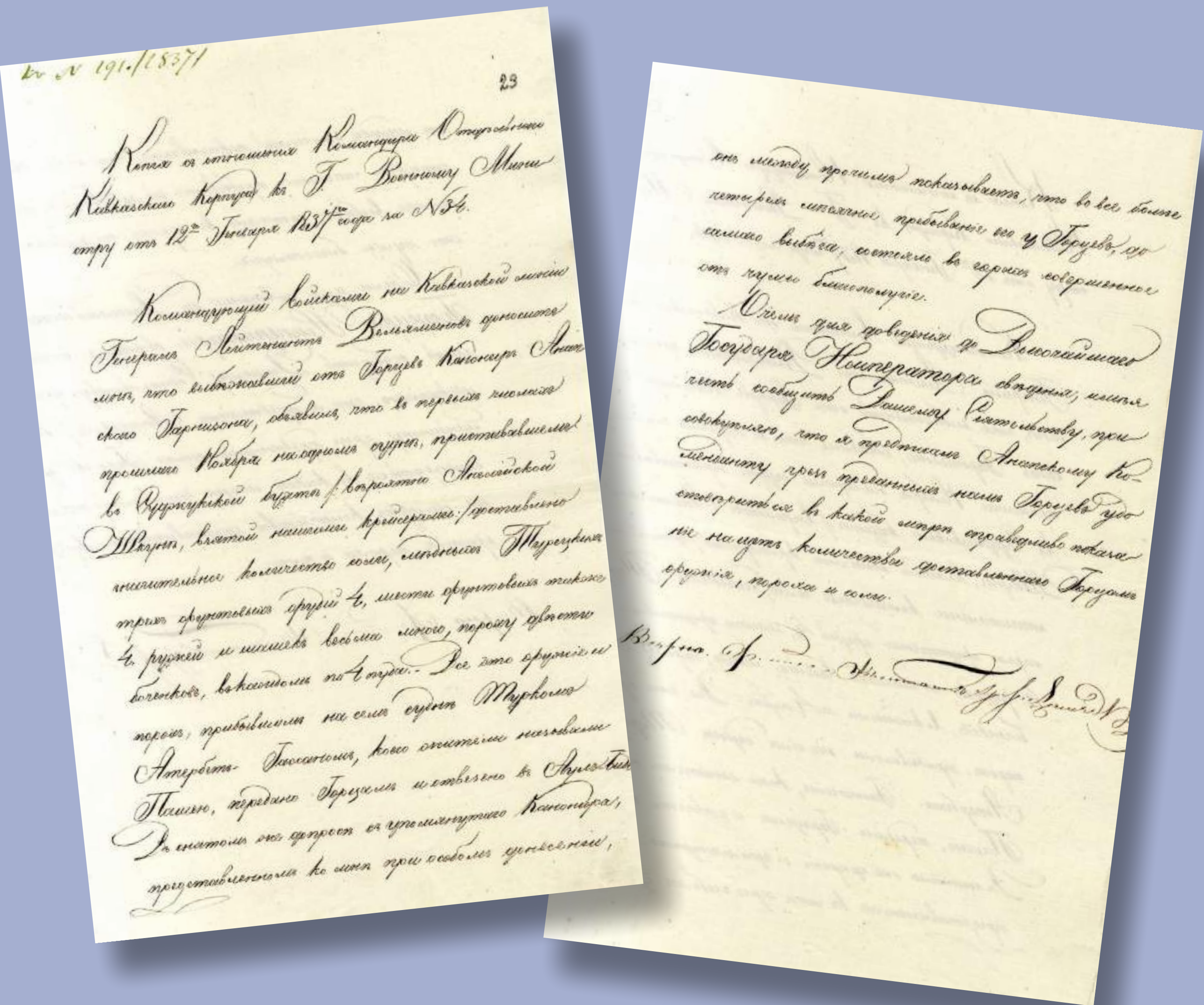
Дело «Виксена»

Попытки сорвать политику России по включению кавказских народов в состав единого государства столкнулись с одним прискорбным обстоятельством – сами по себе эти народы в просвещенной Европе мало кого интересовали. Разумеется, это не мешало турецким судам снабжать горцев оружием западного производства, но сильно уменьшало вероятность публичного осуждения Российской империи за ее действия на Кавказе.

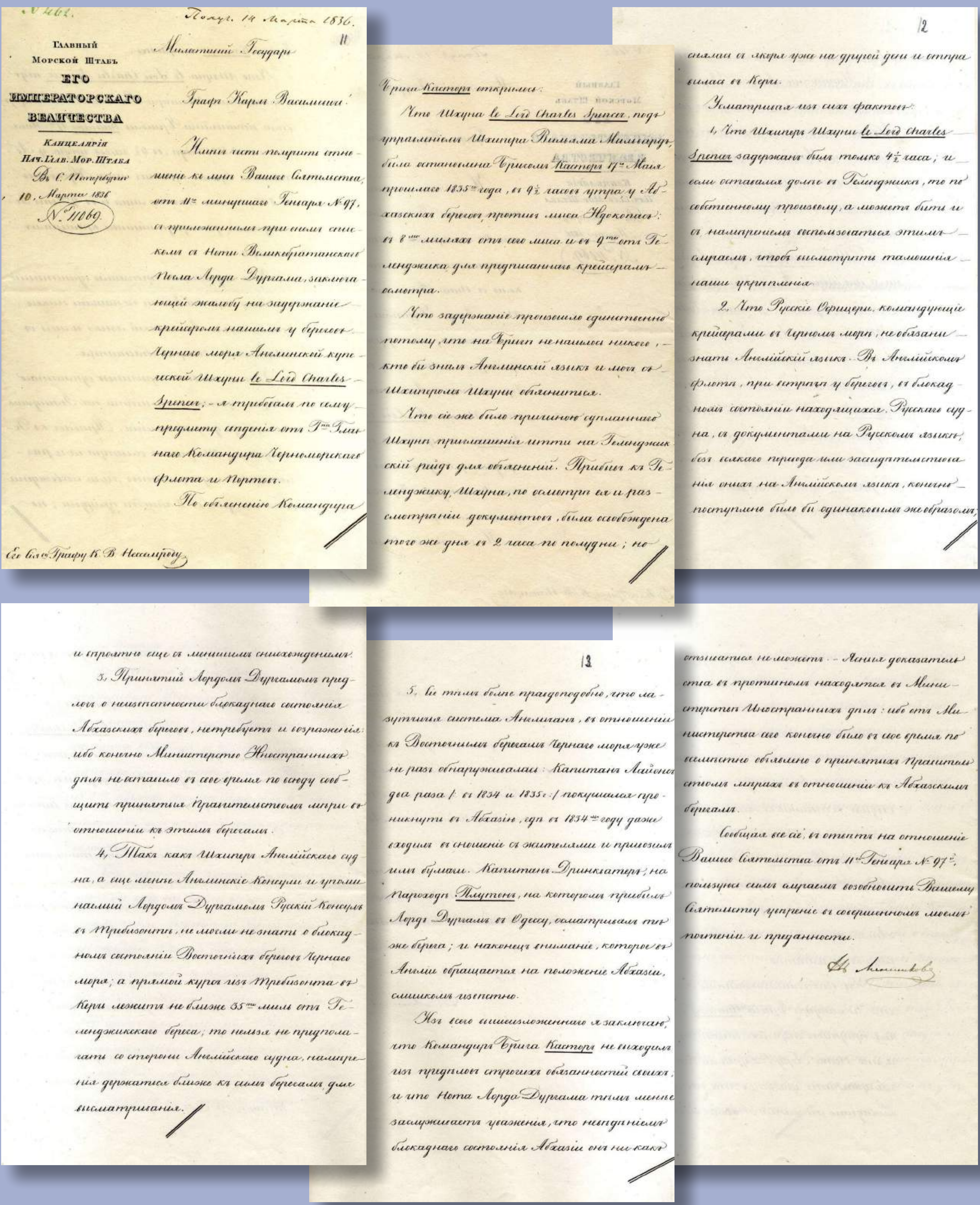
«Кавказская разведка». Худ. Ф. Рубо, ок. 1901 г., Музей-панорама «Бородинская битва»

Для дискредитации России не хватало только какого-нибудь вопиющего случая нарушения международного права. И если этот случай не представлялся сам, то его следовало создать. 11 ноября 1836 года Николай Вульф, командир брига «Аякс», патрулировавшего Черноморское побережье, получил приказ задержать неизвестную шхуну, нарушившую морскую границу России. После погони шхуна «Виксен» была задержана в районе Суджук-Кале (нынешний Новороссийск). На борту был обнаружен груз соли, относившейся к запрещенным товарам, и... британский подданный Джеймс Станислав Белл, который представился коммерсантом. Поднялся международный скандал – Россию обвиняли и в нарушении принципов свободной торговли, и в незаконном применении оружия – запахло потенциальной войной. Но, в отсутствие убедительных юридических аргументов, позволявших обвинить Россию, инцидент был признан лишь досадной случайностью, а виновником Британская империя публично выставила все того же Белла, которому пришлось покинуть территорию России. Его подрывная деятельность среди горцев завершилась, но до окончания Кавказской войны оставалось еще два долгих десятилетия.

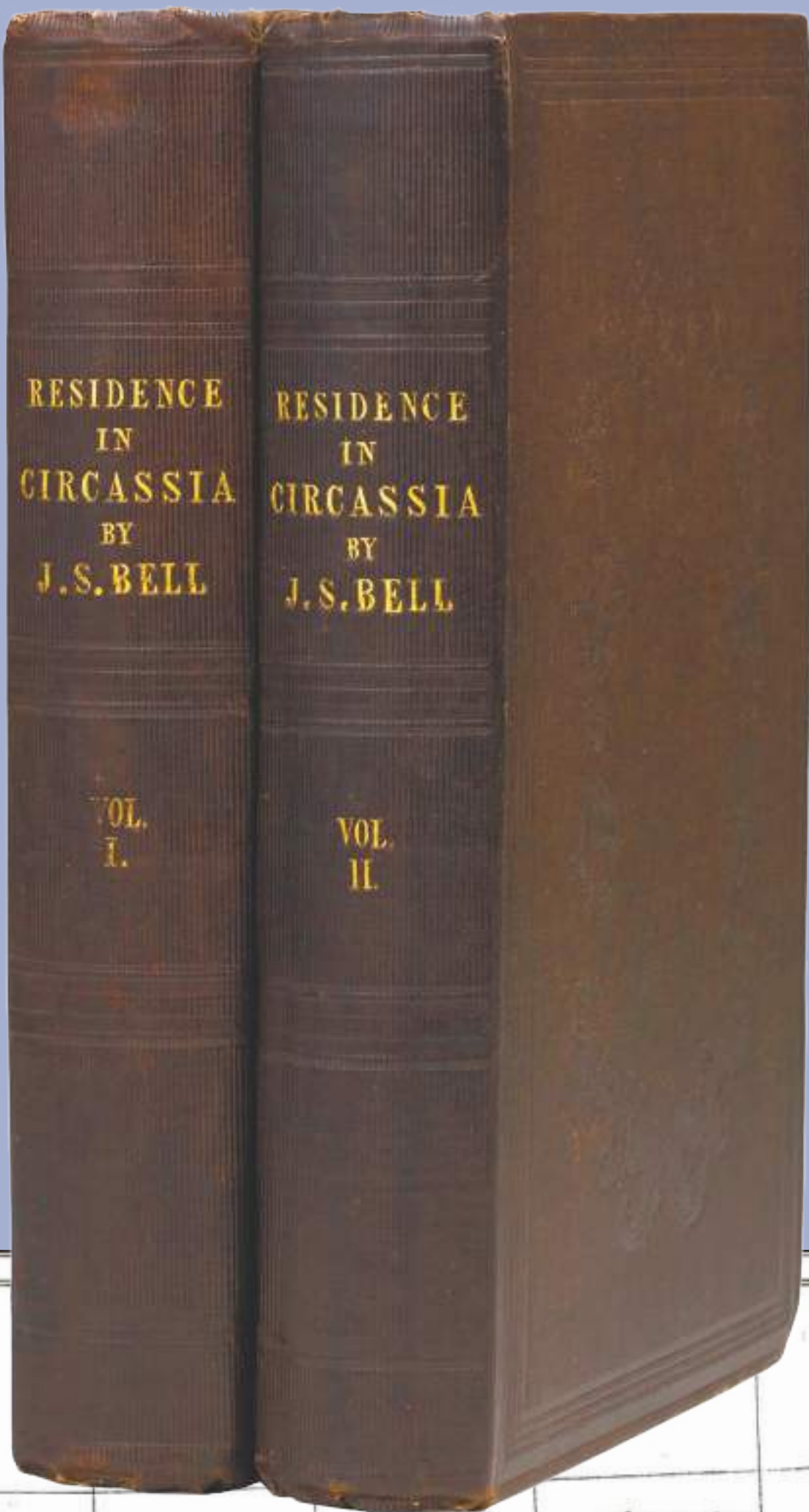
Отношение командира Отдельного кавказского корпуса Г.В. Розена военному министру России А.И. Чернышеву о доставке военного груза английским судном для горцев в бухту Суджук-Кале. 12 января 1837 г., АВПРИ

«В первых числах прошлого ноября на одном судне, пристававшем в Суджукской бухте, вероятно английской шхуне, взятой нашим крейсером, доставлено значительное количество соли, медных турецких трехфунтовых орудий 4, шестифунтовых также 4, ружей и шашек весьма много, пороху двести бочонков, в каждом по 4 пуда».

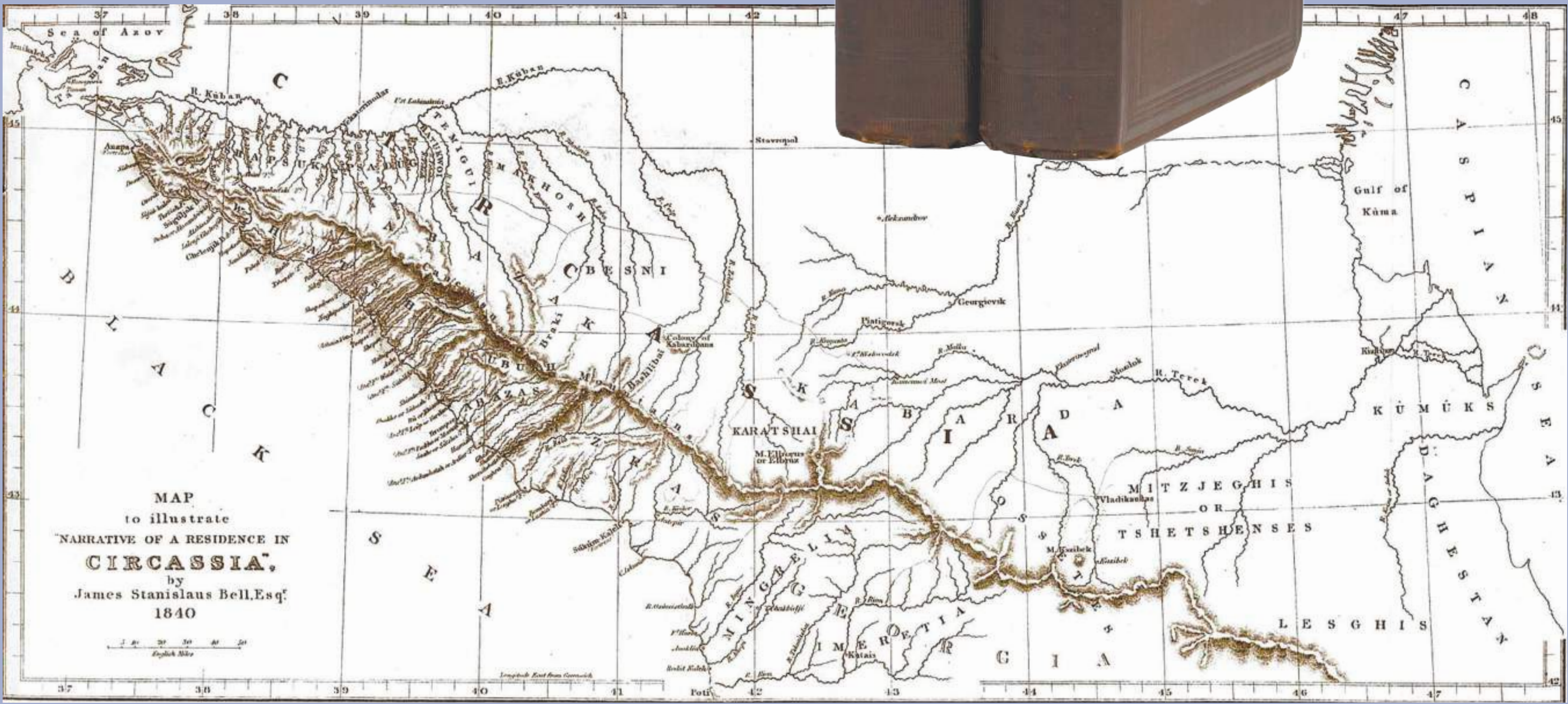

Отношение начальника Главного морского штаба А.С. Меншикова вице-канцлеру К.В. Нессельроде с разъяснениями по поводу задержания английского судна «Лорд Чарльз Спенсер» в связи с протестной нотой английского посла в России Джс. Дархэма, 10 марта 1836 г., АВПРИ

«Лазутчиця система англичан в отношении к восточным берегам Черного моря уже не раз обнаруживалась: капитан Лайонс два раза (в 1834 и 1835 г.) покушался проникнуть в Абхазию, где в 1834 году даже входил в сношение с жителями и привозил им бумаги. Капитан Дринкватер на пароходе «Плутон», на котором прибыл лорд Дархэм в Одессу, осматривал те же берега; и наконец внимание, которое в Англии обращается на положение Абхазии, слишком известно».

Обложка книги Д.С. Белла «Дневник проживания в Черкесии за 1837, 1838 и 1839 годы». Лондон, 1840 г.

Карта Черкесии, составленная Дж. Беллом. 1840 г.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

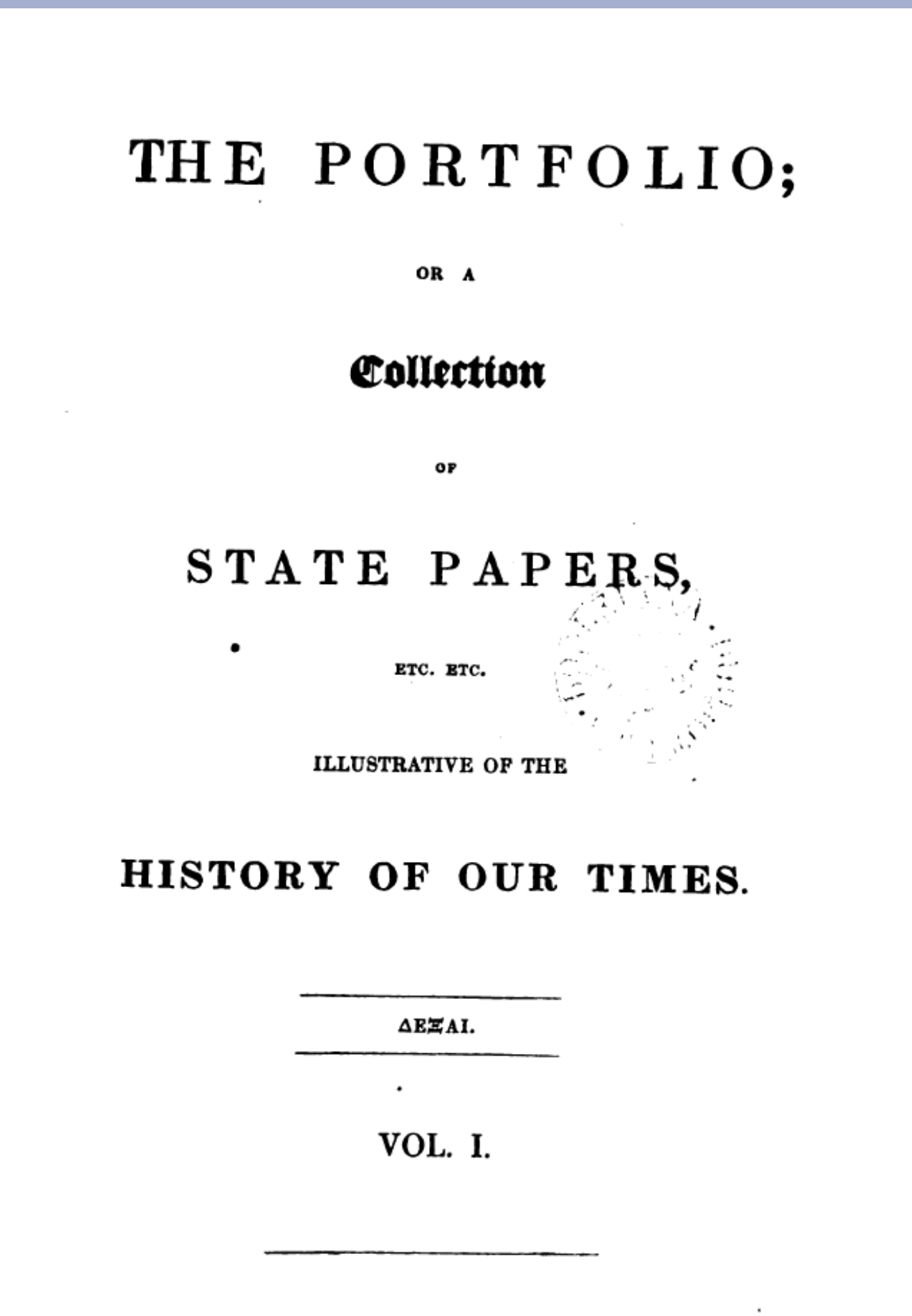
Основатель «Великой Черкесии»

Фотография Дэвида Уркварта (из биографической книги «David Urquhart: some chapters in the life of a Victorian knight-errant of justice and liberty», 1920 г.)

Большую роль в разыгрывании «черкесской карты» сыграл английский дипломат Дэвид Уркварт, который в 1835–1837 годах работал секретарем британского посольства в Константинополе. Как настоящий шпион он умело «перекрашивался» в зависимости от обстановки. В молодости повоевав на стороне греческих повстанцев против Турции, в зрелые годы стал яростным «османофилом», а главным объектом своих нападок сделал Российскую империю.

К 1830-м годам война на Кавказе тянулась уже почти двадцать лет, находясь на периферии внимания европейской общественности. Чтобы привлечь к ней внимание, требовался яркий образ. И такой образ был найден – героические горцы-повстанцы, вступившие в борьбу за создание собственного национального государства – Черкесии.

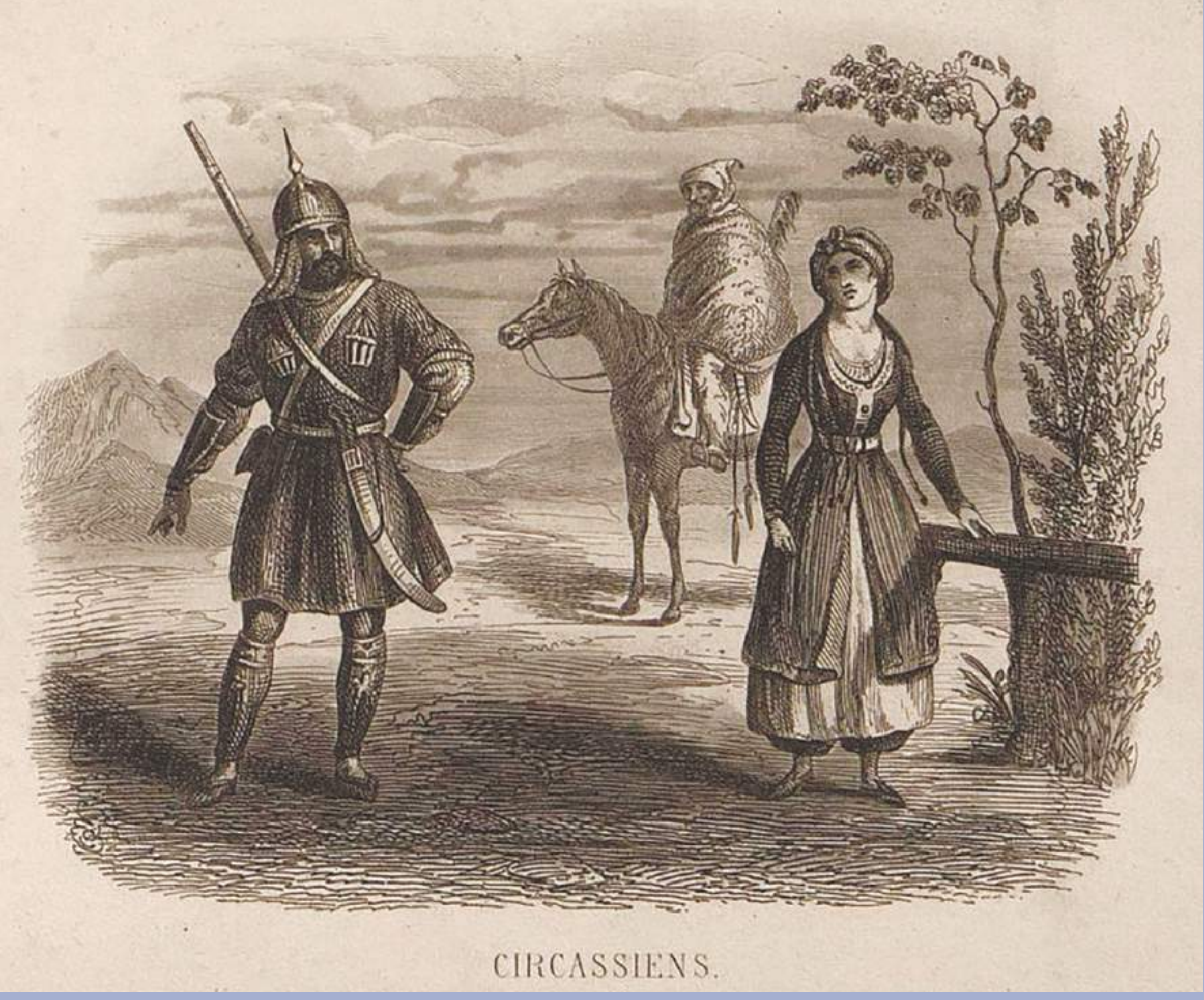
Первое издание «Декларации независимости Черкесии, адресованной Дворам Европы» (Журнал Portfolio, 1835, Т. I)

Карикатура «Вас, храбрые мои Шотландцы, я посылаю на Кавказские берега». Лит. П. Меч, худ. Н. Степанов, 1855 г., ГИМ

Знатный черкес. Западная Европа, сер. XIX в., ГИМ

Черкесы. Западная Европа, сер. XIX в., ГИМ

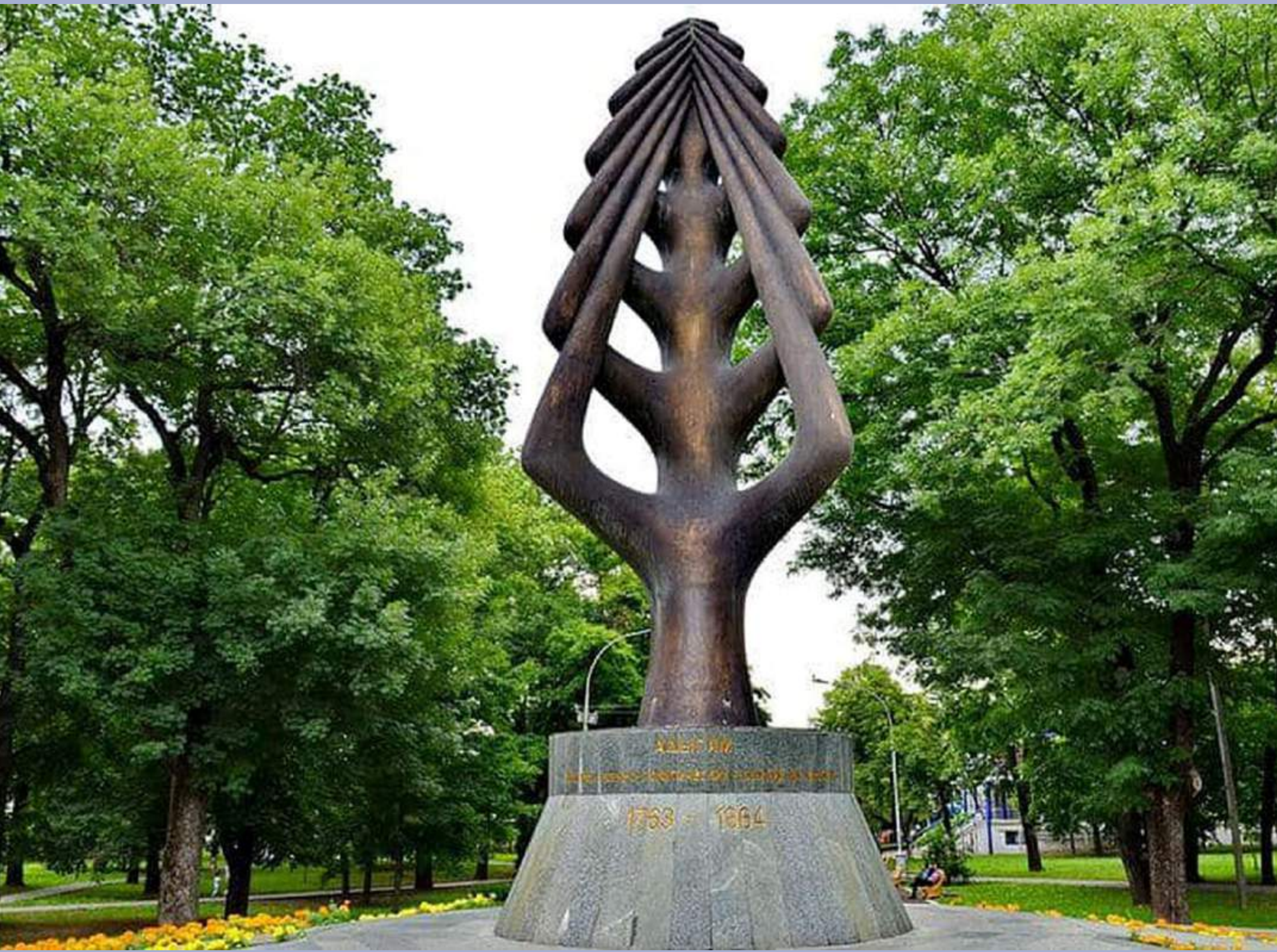
В 1836 году в Англии в периодическом издании «Портфолио», основанном Дэвидом Урквартом, был напечатан документ с красноречивым названием «Декларация черкесской независимости, адресованная Дворам Европы». В нем от имени черкесов провозглашалось: «Для нас было глубочайшим унижением узнать, что наша страна отмечена на всех европейских картах как часть России; что договоры, о которых мы ничего не знаем, подписаны Россией и Турцией, которая хочет передать русским этих воинов,

от которых Россия трепещет, и эти горы, где никогда не ступала ее нога».

Целью этой фальшивой декларации была демонстрация существования отдельной «черкесской нации», требующей государственного самоопределения, а итогом «раскручивания» в западных средствах массовой информации «черкесского вопроса» стала трагическая депортация черкесов на территорию Османской империи, где многие из них погибли от голода, а часть была продана в невольники.

Оставление горцами аула при приближении русских войск. Худ. П.Н. Грузинский. 1872 г., Государственный Русский музей

Мемориал жертвам Кавказской войны 1763–1864 гг. («Древо жизни»), г. Нальчик

Польский вопрос

Когда Царство Польское вошло в состав Российской империи по итогам Венского конгресса, полякам была дарована конституция, а особый статус исторической Польши подтверждался сохранением польских законов. Вместе с тем на протяжении всего периода пребывания в составе России радикально настроенная шляхта требовала от Петербурга либо независимости, либо присоединения к Польше Западного края (земель Белоруссии, Литвы и Украины). Восстание 1863-1864 годов представляло собой очередное обострение «польского вопроса». Непосредственным поводом к нему стал рекрутский набор поляков в российскую армию, а следствием произошедшего мятежа – вмешательство недружественных России европейских держав.

Наибольшую активность в этом отношении проявила Великобритания. Уже в конце февраля 1863 года правительство лорда Пальмерстона приняло решение организовать дипломатический демарш в Петербурге, чтобы сломить волю царского правительства к подавлению восстания. 17 апреля три европейских посла в Петербурге одновременно передали царскому правительству схожие по содержанию ноты, призванные принять требования польских мятежников. Вслед за Великобританией, Францией и Австрией с нотами по польскому вопросу выступили Испания, Швеция, Италия, Нидерланды, Дания, Португалия и Турция. Дипломатическое наступление воодушевило повстанцев. В Варшаве со дня на день ожидали прихода французских войск.

Перед лицом шантажа император Александр II принял решение проявить твердость. Признавая, что «польские дела, к несчастью, теперь в совершенной зависимости от внешней политики», царь в ночь с 23 на 24 апреля сообщил великому князю Константину Николаевичу об утверждении категоричного ответа российской стороны на парижскую, лондонскую и венскую ноты.

«Положение наше нелегкое, и никто более меня не чувствует всю его трудность и даже опасность, но минута такова, что честь наша не позволяет нам уступить, и мы должны скорее все лечь за наше правое дело, чем согласиться на те унижительные условия или даже требования, которые могут быть нам предложены».

Портрет Александра II.
Худ. Е.И. Ботман, 1856 г.,
Государственный Русский музей

«Сцена восстания 1863 года».
Худ. Т. Айдукевич, 1876 г.

Портрет лорда Пальмерстона.
Великобритания, XIX в.

«Унтер-офицер Мавшук, везя тело убитого
младшего вахмистра Гордеева, отбивается
от четырех польских мятежников».
Худ. Н.С. Самокиш, 1913-1914 гг.

Осознав неспособность повлиять на Россию дипломатическим шантажом и не горя желанием вступать в большую войну, Великобритания постепенно пошла на попятную. Царство Польское осталось в составе Российской империи. Это нанесло серьезный удар авторитету кабинета Пальмерстона и вызвало возмущение во Франции, оказавшейся не готовой к такому унижительному поражению.

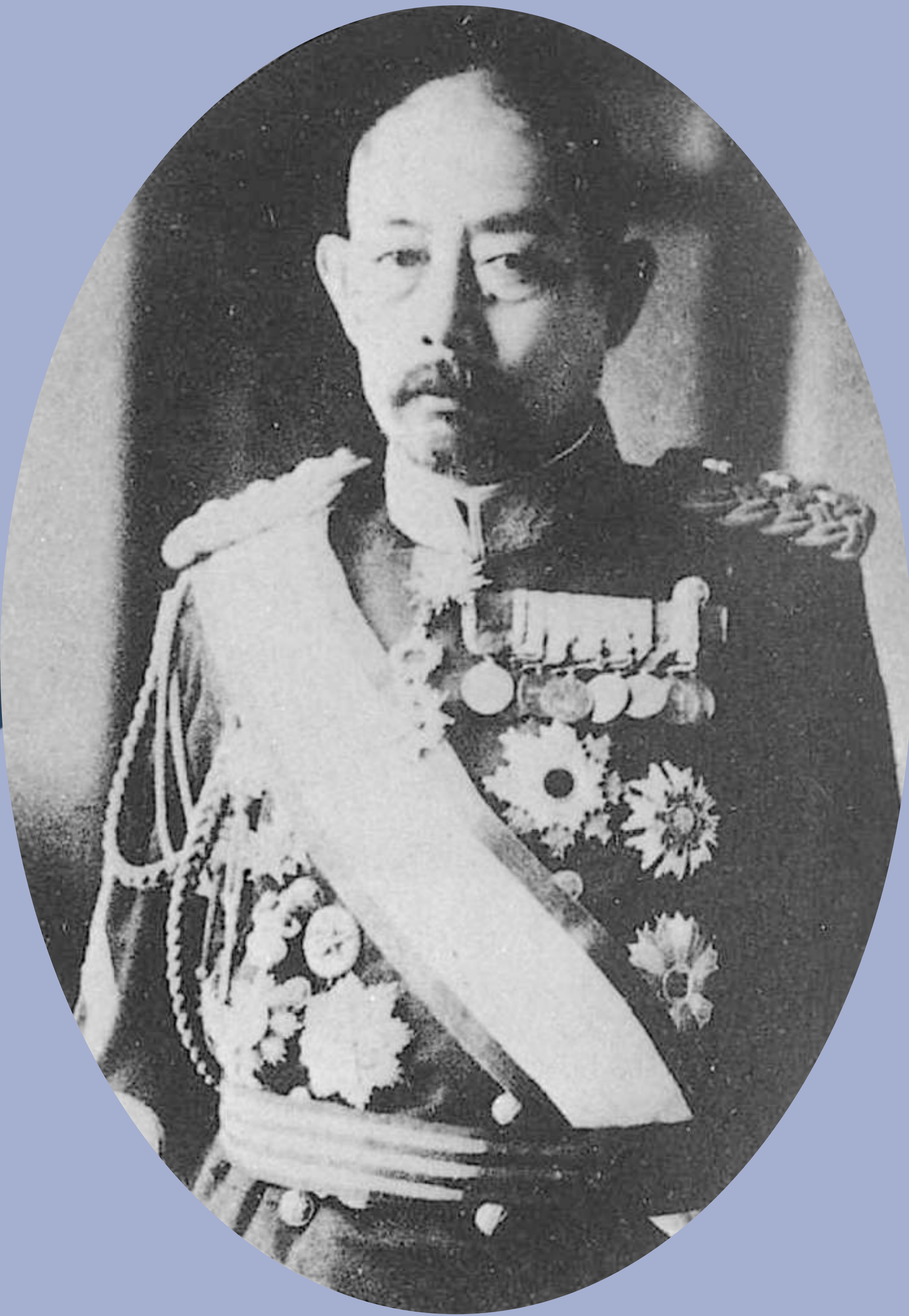

«Эпоха великих потрясений». 1905-1921 годы

Первая русская революция

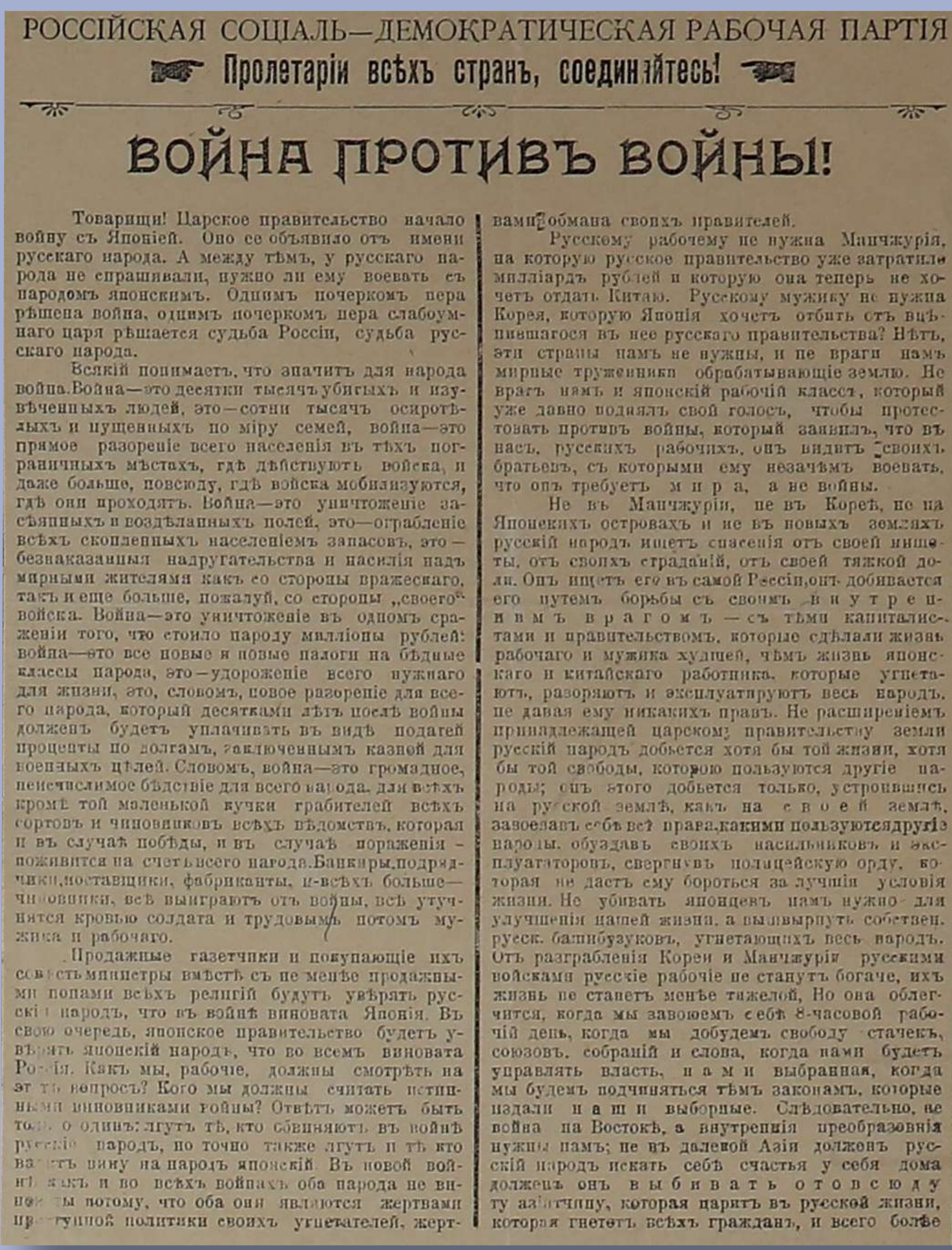
Деятели социалист-федералистской революционной партии Грузии. В центре Георгий Гаврилович Деканозов (Деканозишвили), Женева, 1904 г.

Акаси Мотодзиро. Нач. XX в.

Конни (Конрад Виктор) Циллиакус, финский революционер. 1900 г.

«Война против войны». Листовка РСДРП против Русско-японской войны. 1904 г., ГЦМСИР

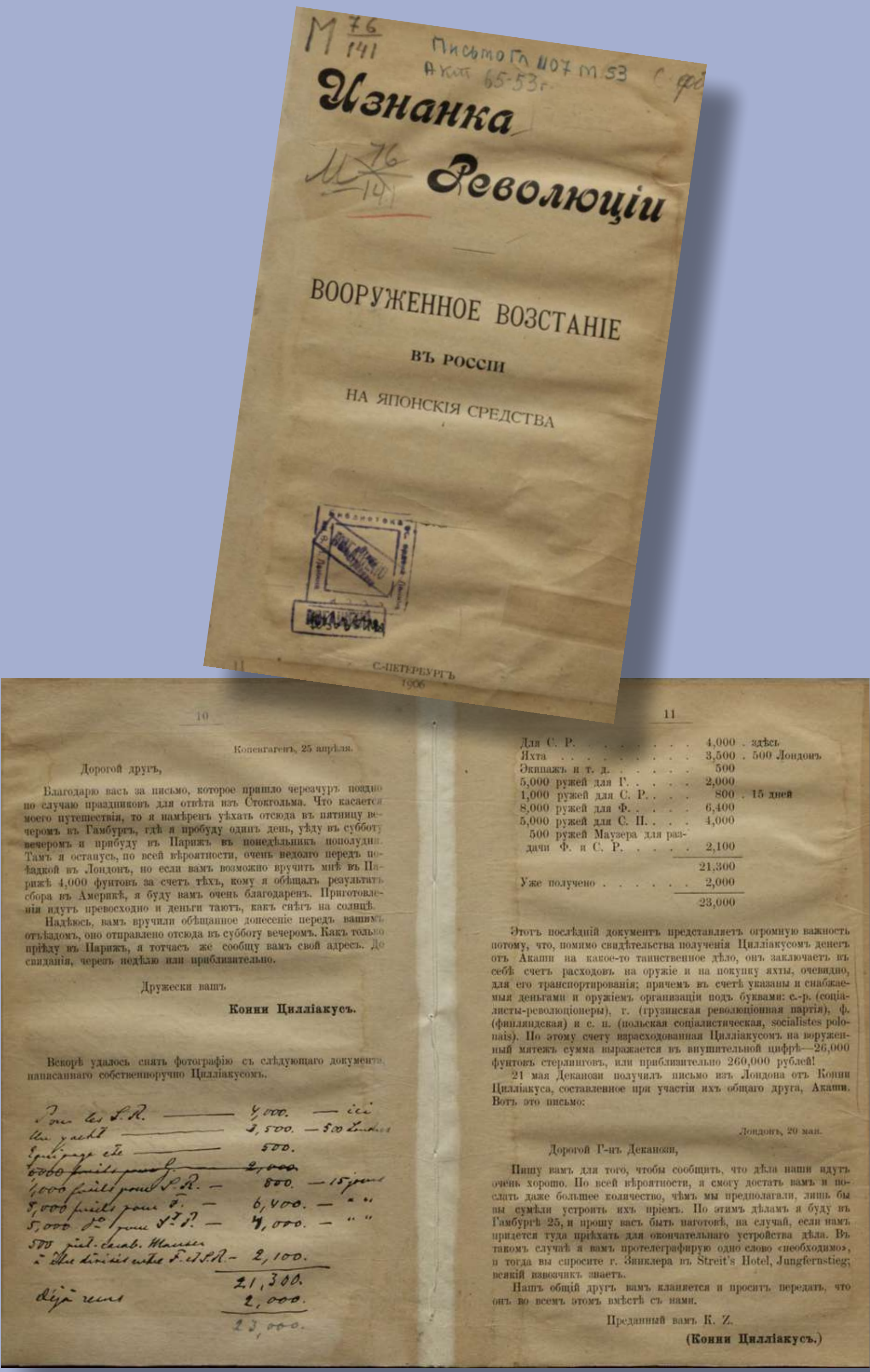
Русско-японская война и Первая русская революция стали предвестниками грядущих потрясений в России. Стремясь ослабить противника изнутри, японская военная разведка во главе с бывшим военным атташе в Петербурге Акаси Мотодзиро прибегла к финансированию оппозиции царскому правительству.

В 1904 году Акаси установил связь с руководством РСДРП. Денежные средства из Японии направлялись на печать и распространение нелегальной литературы, упрочение межпартийных связей, военно-техническую подготовку вооруженного восстания. Были налажены и прямые поставки оружия через Финляндию и Кавказ. Акаси профинансировал оппозиционную конференцию в Париже, принявшую резолюцию о свержении самодержавия. Таким образом, либералы, эсеры, бундовцы, собравшиеся на «Съезде русской оппозиции», сами того не подозревая, выступали орудием японского шпионажа. Через год такая же конференция состоялась в Женеве.

«Когда Порт-Артур сдался, французы выражали нам соболезнования, а некоторые русские эмигранты поздравляли друг друга с победой японского оружия. Война с правительством заслоняла войну с Японией».

А. Тыркова-Вильямс «На путях к свободе»

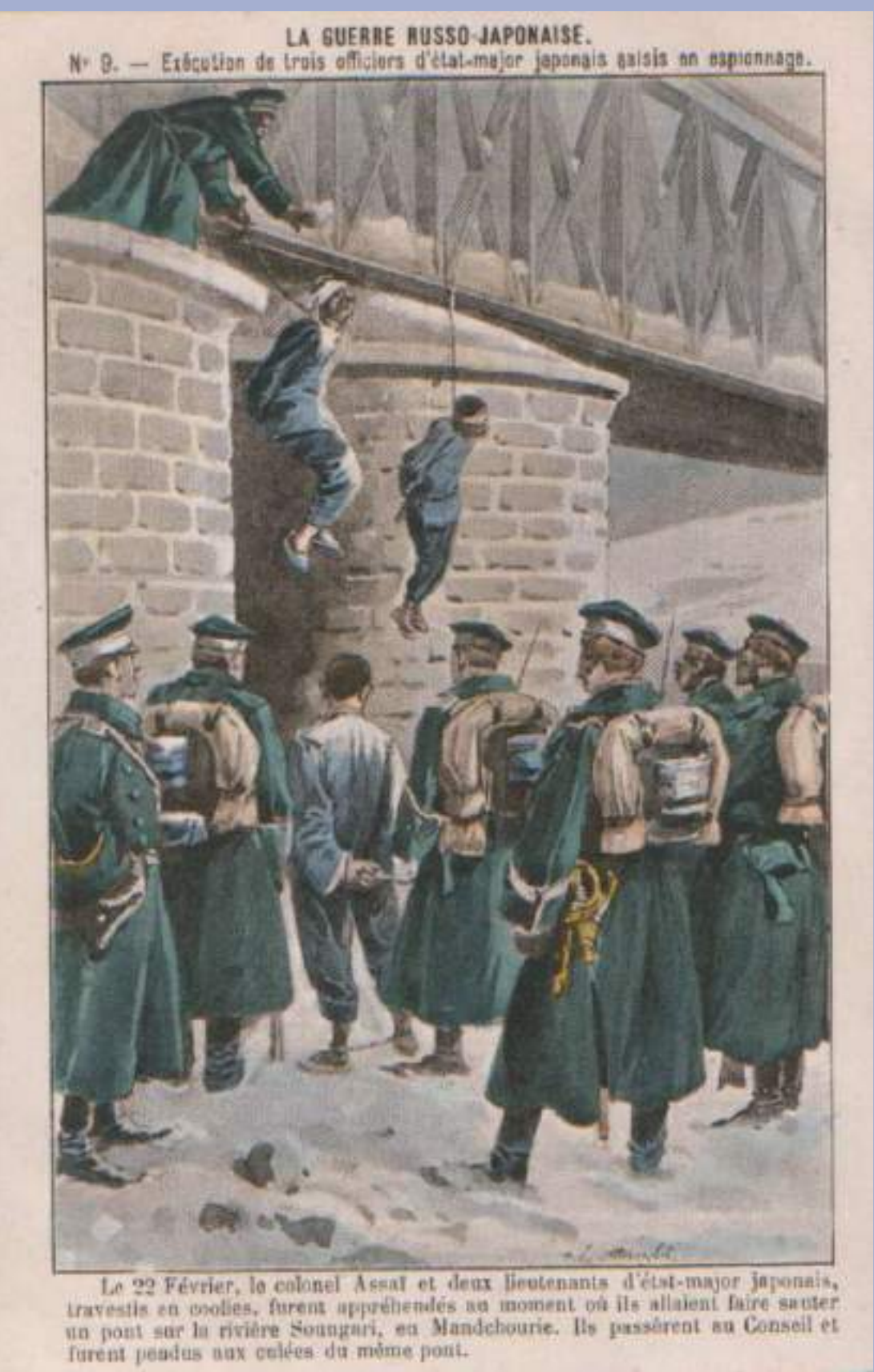
Ослабление центральной власти наряду с военными поражениями в конечном итоге привело царское правительство к заключению невыгодного для страны Портсмутского мирного договора, зафиксировавшего утрату прежнего влияния России на Дальнем Востоке.

Брошюра «Изнанка революции. Вооруженное восстание в России на японские средства». Санкт-Петербург, типография А.С. Суворина, 1906 г. На развороте приведена переписка Акаси Мотодзиро с Г.Г. Деканозовым и К.В. Циллиакусом

Разгром помещичьей усадьбы в 1905 году. Худ. Г.Н. Горелов, 1925 г.

Русско-японская война. Казнь японских офицеров генерального штаба, схваченных за шпионаж. Париж, 1904 г., ГЦМСИР

Цусимское сражение. 1905 год. Худ. С.В. Пен, 1991 г., Центральный военно-морской музей

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

Фонд
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА

Революция 1917 года

Февральская революция в Гельсингфорсе 3-4 марта 1917 года. Худ. В.А. Печатин. 1956 г.

Смотр подразделения «сечевых стрельцов», набранного из украинской националистической молодежи Австро-Венгрии. 1915-1916 гг.

Русские офицеры на Памирском посту недалеко от китайской границы в 1915 г., фотограф П. Сайкс

Карикатура «Торговый дом Романова, Распутин и Ко». 1917 г., ГЦМСИР

В период Первой мировой войны попытки иностранного вмешательства во внутреннюю политику Российской империи достигли пика. Неспособность царского правительства разрешить комплекс внутренних противоречий делала его неустойчивым, подверженным давлению извне. Губительную роль сыграл и дефицит ответственности среди тогдашних политических элит, готовых без раздумий принимать иностранную «помощь», в том числе от военных противников России.

Уже 4 августа 1914 года, в самом начале войны, при поддержке Австро-Венгрии был создан Союз освобождения. Объединив буковинских и галицких националистов, он провозгласил целью отделение Украины от России и образование «самостоятельного» государства под протекторатом Австро-Венгрии и Германии. Фактически же члены Союза на австрийские средства выполняли агентурные функции, а впоследствии под немецким руководством вели пропаганду и агитацию в лагерях среди военнопленных украинцев.

След Центральных держав прослеживался и в организации восстания 1916 года в Средней Азии. Военный губернатор Семиреченской области А.И. Алексеев в докладной записке генерал-губернатору Туркестанского края А.Н. Куропаткину писал: «...среди главных причин недовольства киргизов, открытому возмущению, надо считать пропаганду, проникающую из соседнего Китая (Кульджа, Кашгар), где имеются германские агенты, действующие через дунган и китайцев, в большом числе приезжавших на Каркару и Пржевальск...».

Вместе с тем Германия не оставляла попыток заключения сепаратного мира на выгодных для себя условиях. В этом вопросе англичане особенно опасались Распутина. Его убийство и моментальная реакция зарубежной прессы на падение монархии в России заставляют задуматься о прямом участии в дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в Российской империи. В этом контексте отказ от предоставления убежища свергнутому императору и его семье представляется вполне логичным завершением ударов по российской государственности.

После установления власти Временного правительства наиболее последовательная поддержка на внешнеполитической арене оказывалась ему Северо-Американскими Соединенными Штатами. Еще в 1915 году США заявили о желании получить в долгосрочную концессию Транссибирскую магистраль – при обсуждении вопросов кредитования России условия американского капитала были кабальными.

«Долой орла!». Худ. И.А. Владимиров, 1917 г., ГЦМСИР

Газета «Ukrainische Nachrichten» (издавалась Союзом освобождения Украины). Вена, 1914 г., ГЦМСИР

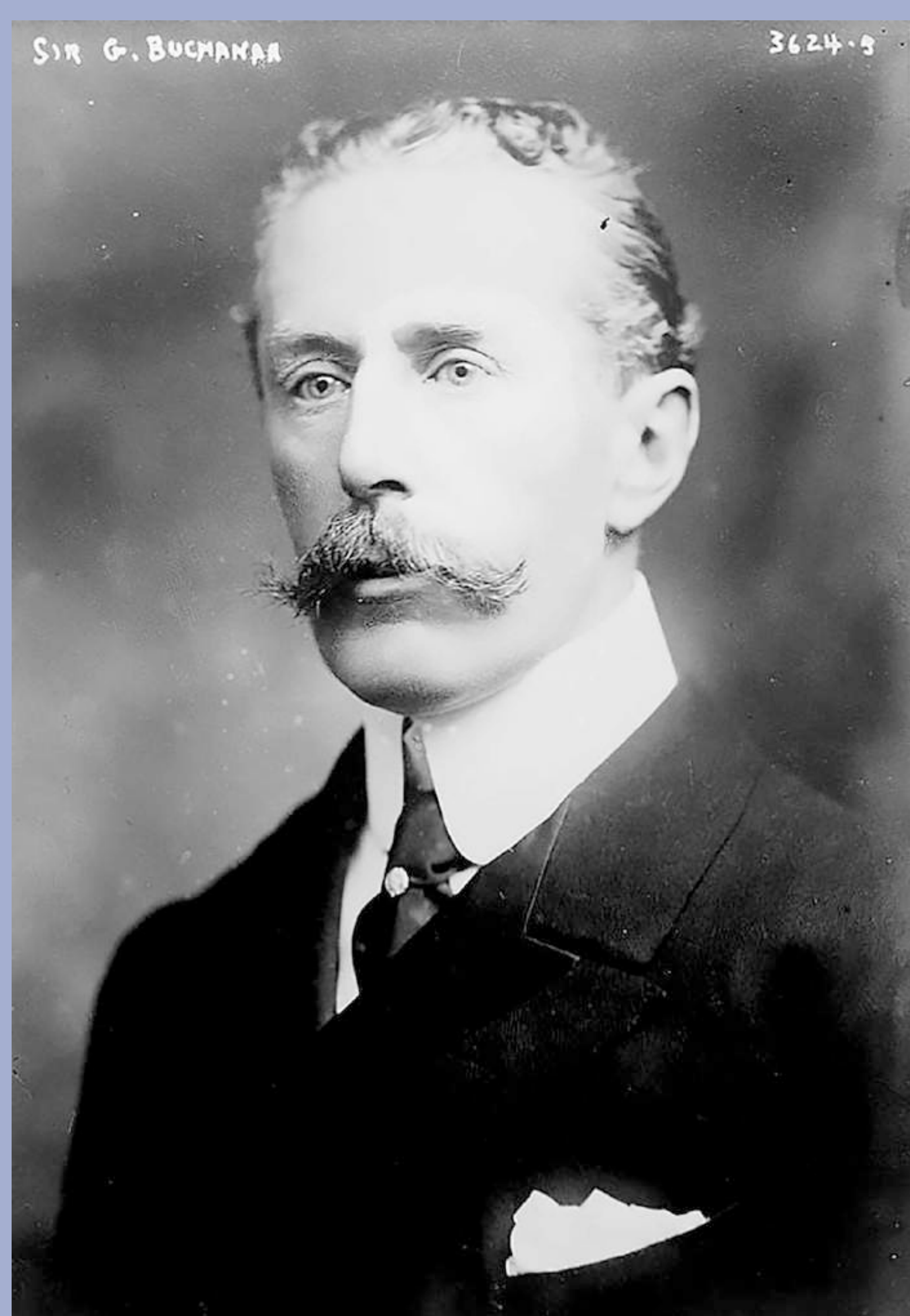

Алексей Николаевич Куропаткин. Кон. 1890-х гг.

Карикатура «Сепаратный мир». Худ. А. Лебедев, 1914-1918 гг., ГЦМСИР

Британский след

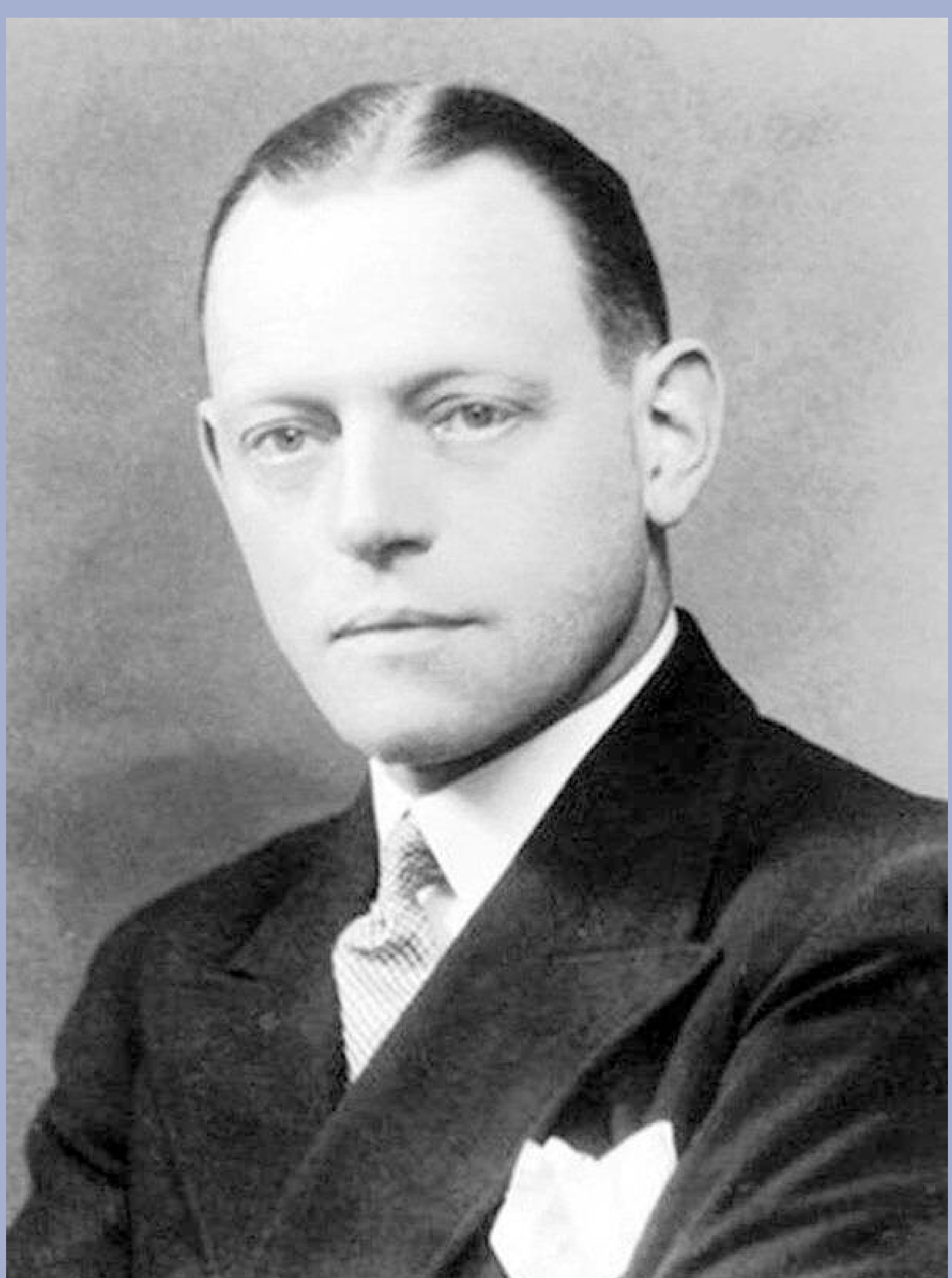
Чрезвычайный и полномочный посол
Соединенного Королевства
в Российской империи сэр Джордж
Уильям Бьюкенен.
Нач. XX в.

Как правило, от иностранного посла не ждут активного вмешательства во внутренние дела страны его пребывания. Но британский посол Джордж Бьюкенен трактовал свои дипломатические функции очень широко. Назначенный в Петербург в 1910 году, сэр Бьюкенен активно взаимодействовал и с царским правительством, и с лидерами думской оппозиции, прежде всего с представителями кадетов и октябристов. Позиция британского посла в отношении затягивания войны, обнажившей неспособность Николая II перестроить экономику на военные рельсы, становилась все напористей. В 1915 году Бьюкенен организовал в российской столице «Общество сближения с Англией», через которое осуществлял влияние на либеральные круги.

«Мысль о принудительном отречении царя проводилась в Петрограде в конце 1916 года и начале 1917 года. Ко мне неоднократно с разных сторон обращались представители высшего общества. Многие при этом были совершенно искренне убеждены, что я подготавливаю переворот и что мне в этом помогают многие из гвардейских офицеров и английский посол Бьюкенен», — вспоминал последний председатель царской Думы Михаил Родзянко.

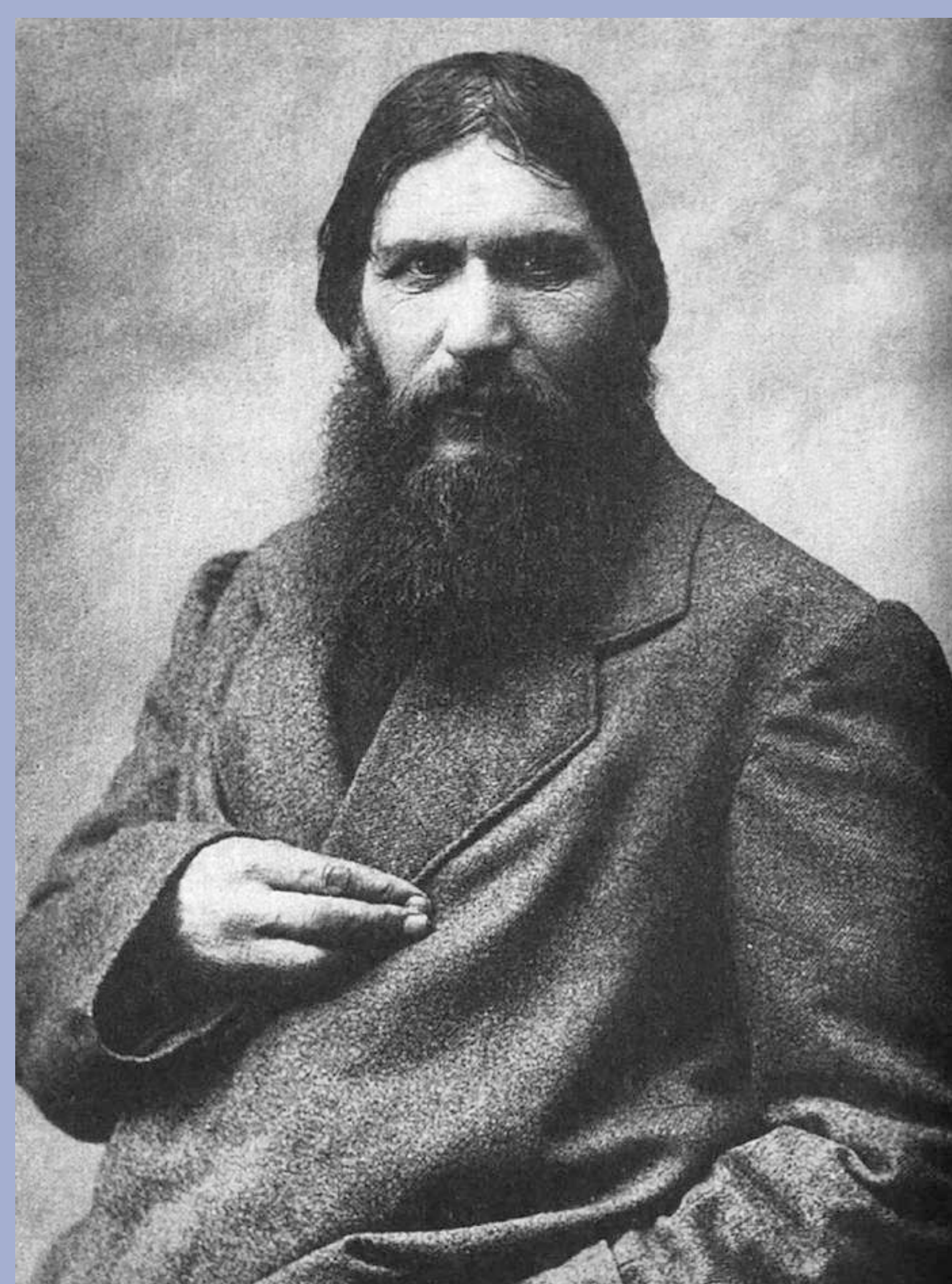
Михаил Владимирович Родзянко.
Председатель Государственной думы
III и IV созывов один из лидеров
Февральской революции 1917 года.
1914 г.

Освальд Рейнер, агент британской
Секретной разведывательной службы,
журналист. Нач. XX в.

Князь Феликс Феликсович Юсупов,
граф Сумароков-Эльстон. 1916 г.

Григорий Ефимович Распутин.
Нач. XX в.

Распутин с поклонниками у себя дома
на Гороховой улице. 1914 г.

Располагая широкой сетью контактов, Бьюкенен скорее всего был осведомлен о планах убийства фаворита царской семьи Григория Распутина – и приветствовал их. Британия опасалась, что Распутин, пользуясь своим влиянием на супругу Николая II, склонит ее побудить мужа заключить сепаратный мир с Германией. По версии, изложенной Ричардом Калленом и Эндрю Хуком, среди убийц старца фигурировал английский разведчик Освальд Рейнер – близкий друг одного из главных заговорщиков – Феликса Юсупова, с которым они вместе учились в Оксфордском университете. Прямых подтверждений этого нет, но в своих воспоминаниях Юсупов упоминает состоявшийся на следующий день обед в компании Рейнера, который как минимум знал о заговоре «и пришел, чтобы выслушать новости».

Труп убитого Григория Распутина. 1917 г.,
ГЦМСИР

«Купец революции»

Александр Парвус, деятель международного социал-демократического движения, теоретик марксизма. 1906 г.

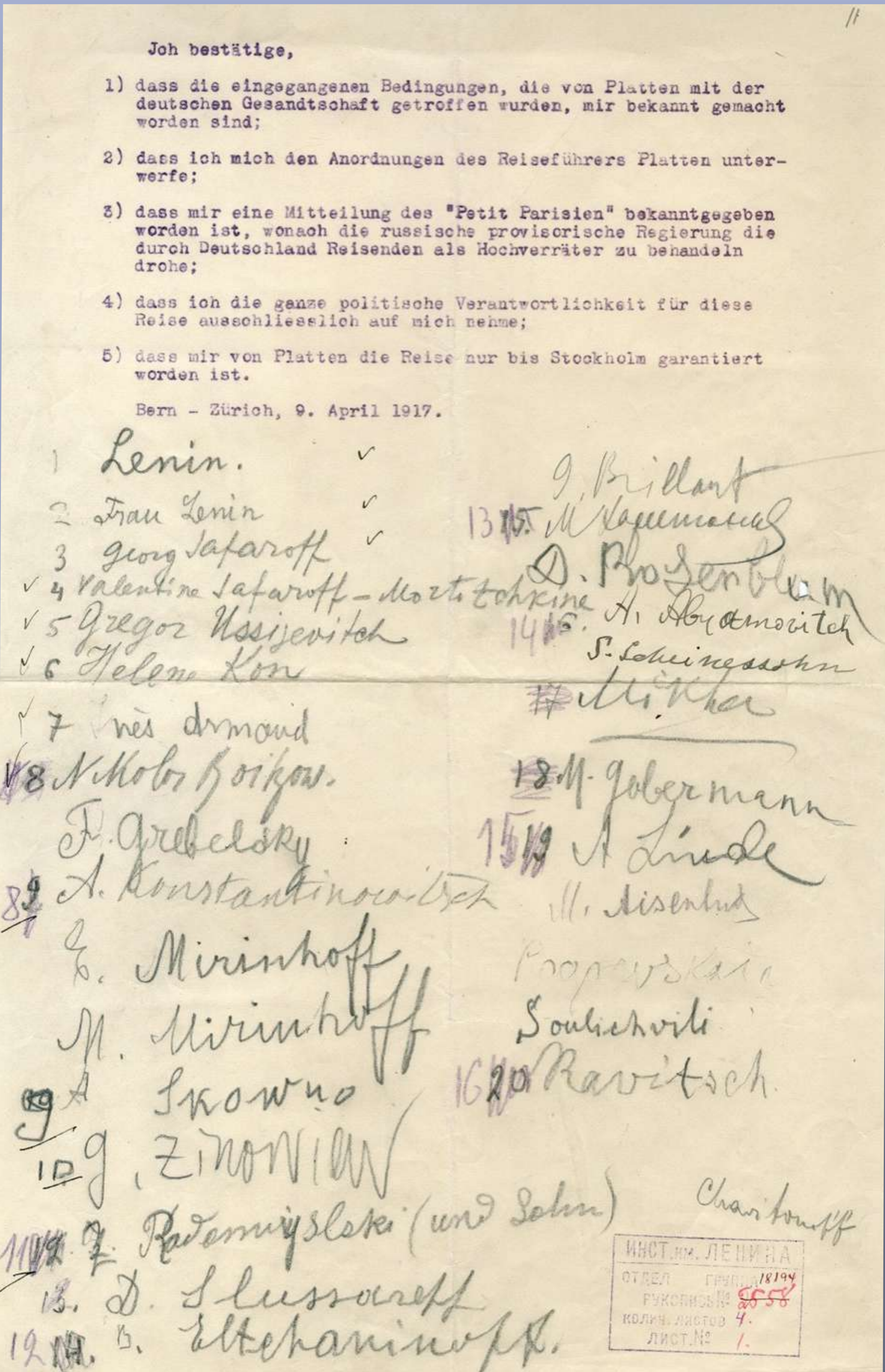
Эрих фон Людендорф (слева), немецкий военачальник и политик. Нач. XX в.

Ленин с группой русских политэмигрантов в Стокгольме в день проезда из Швейцарии в Россию. Фотография В.Мальмстрема, 13 апреля 1917 г.

Первыми из тех, кто написал об Израиле Лазаревиче Гельфанде (Александре Парвусе), стали британские историки Збынек Земан и Винфрид Шарлау, но их книга «Парвус – купец революции» (1964) имеет очевидную идеологическую ангажированность.

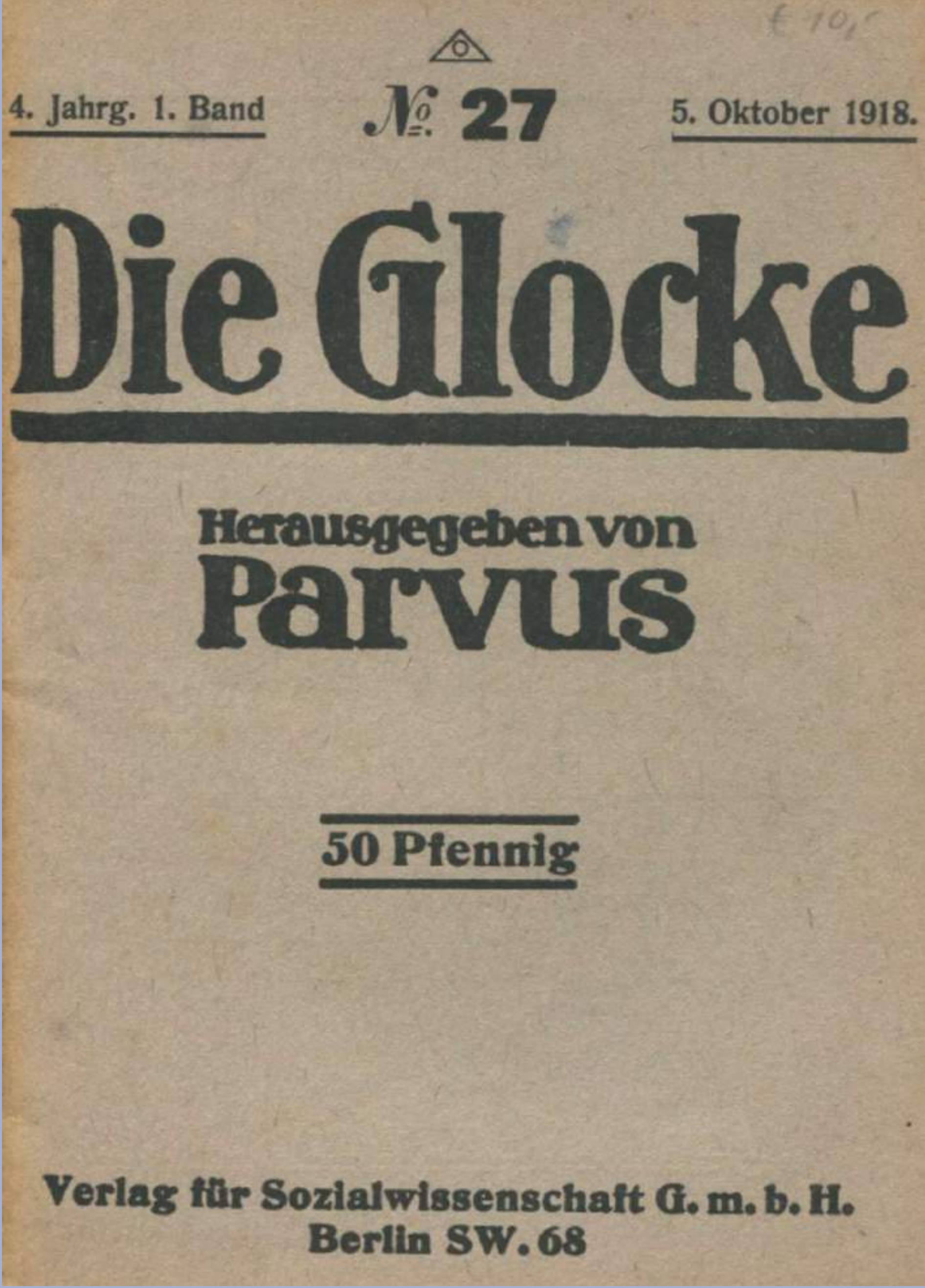
Известно, что сотрудничество социал-демократа Парвуса с немецким правительством началось в январе 1915 года, когда он встретился с германским послом в Стамбуле и изложил ему план вывода России из войны через организацию революции. В Берлине инициатива была воспринята с интересом. Уже в марте Парвус представил в германский МИД записку на 20 страницах, которая вошла в историю как «Меморандум Парвуса». Для реализации своего плана Парвус запросил пять миллионов марок. Немецкий МИД выделил только миллион. На эти деньги Парвус начал издавать в Мюнхене журнал «Колокол», а потом основал в Копенгагене «Институт по изучению мировой войны».

Подписи Ленина и других эмигрантов под условиями проезда через Германию. Фотография документа из переиздания книги Ф. Платтена «Путешествие Ленина через Германию в plombированном вагоне», 1924 г.

Наибольшую известность Парвусу принесла история со знаменитым «пломбированным вагоном». В феврале 1917 года он оказался единственным человеком, который взялся переправить большевистскую верхушку из нейтральной Швейцарии в Петроград через всю охваченную войной Европу. Для этого пришлось убедить германского министра иностранных дел Брокдорфа и начальника немецкого генштаба Эриха фон Людендорфа. «Со стороны Людендорфа это была авантюра, вытекавшая из тяжелого военного положения Германии», – позднее напишет об этом Троцкий.

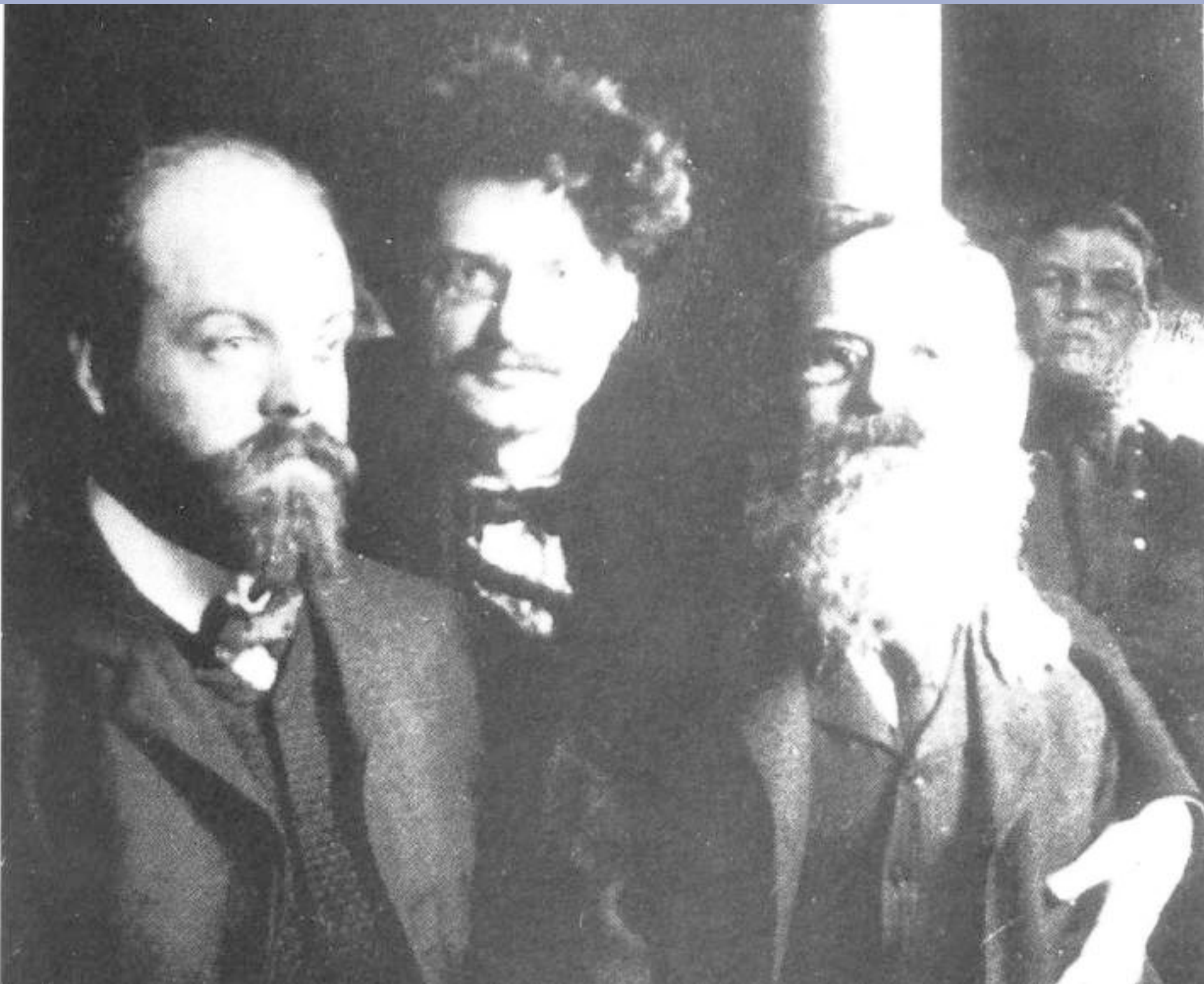
Парвусу выделили еще пять миллионов марок, и он вступил в переговоры с лидерами большевиков. Однако, рассчитывая использовать Ленина в своих целях, Парвус и его спонсоры глубоко просчитались. Уже после падения Временного правительства «купец революции» попросил разрешения посетить Советскую Россию. Ленин отказал, передав Парвусу, что «революцию нельзя делать грязными руками».

Обложка журнала «Die Glocke» («Колокол»), № 27 от 5 октября 1918 г.

Главный вокзал Цюриха – место отправления plombированного вагона, в котором в Россию отправились деятели оппозиции. 1882 г.

А. Парвус, Л. Д. Троцкий и Л. Г. Дейч во время заключения в Петропавловской крепости. 1906 г.

«Не помощь, а оккупация»

Утратив единство народа и твердость центральной власти, бывшая Российская империя оказалась бессильна перед вторжениями извне – как со стороны Германии и Австро-Венгрии, так и со стороны бывших союзников по Антанте. Даже самые непримиримые лидеры Белого движения, поначалу доверившиеся интервентам, вскоре осознали ошибочность этой ставки. Как отмечал Антон Иванович Деникин: «Это была не помощь, а оккупация».

Антон Иванович Деникин, главнокомандующий Вооруженными силами на Юге России. 1918 г.

Немецкие войска вступают в Киев. 1 марта 1918 г., РГАКФД

Еще 23 декабря 1917 года в связи с Октябрьской революцией в Париже было заключено первое соглашение о разделе России на сферы влияния: во французскую сферу вошли Украина, Бессарабия и Крым, а в британскую – Кавказ, Армения, Курдистан и Грузия. Аналогичным образом, вплоть до своего поражения в Первой мировой войне, действовали и Центральные державы. Австро-Венгрия и Германия разделили между собой юг России. На этих территориях были созданы марионеточные политические структуры, в том числе прогерманская «Украинская держава» гетмана Скоропадского.

Гетман Павел Петрович Скоропадский и немецкие офицеры. 1918 г.

Представители архангельских городских властей встречают хлебом-солью войска Антанты. 2 августа 1918 г., РГАКФД

Весной 1918 года под надуманным предлогом «защиты от германской опасности» в Мурманский порт вошел английский крейсер «Глория». Советские власти были вынуждены согласиться с навязанным английским присутствием. Британцы развернули на подконтрольной им территории настоящий колониальный террор. В восточной части Кольского полуострова находилась Йоканьгская тюрьма, а на острове Мудьюг близ Архангельска – лагерь военнопленных.

Реконструкция лагерных строений на острове Мудьюг, Архангельская область

После победы Антанты в Первой мировой войне никаких иных оснований, кроме грабежа, у интервентов не осталось. Например, Франция, в начале 1919 года закрепившая за собой сферу влияния на Юге России, открыто нацелилась на захват промышленных и продовольственных ресурсов - якобы для возврата своих инвестиций в русскую экономику.

Французские интервенты в Одессе. 1919 г.

Генерал-лейтенант Мицуэ Юи и генерал Кикүзо Отани, командиры японских сил в Сибири, 1919 г.

На Дальнем Востоке активно развернула интервенцию Япония. В 2017 году были опубликованы письма военнослужащего Вайти Танабэ, который с 1918 по 1920 год находился в Сибири в составе специального подразделения. Он подтверждал не только акты грабежа, но и варварское сожжение деревни Ивановка под Благовещенском – вместе с жителями.

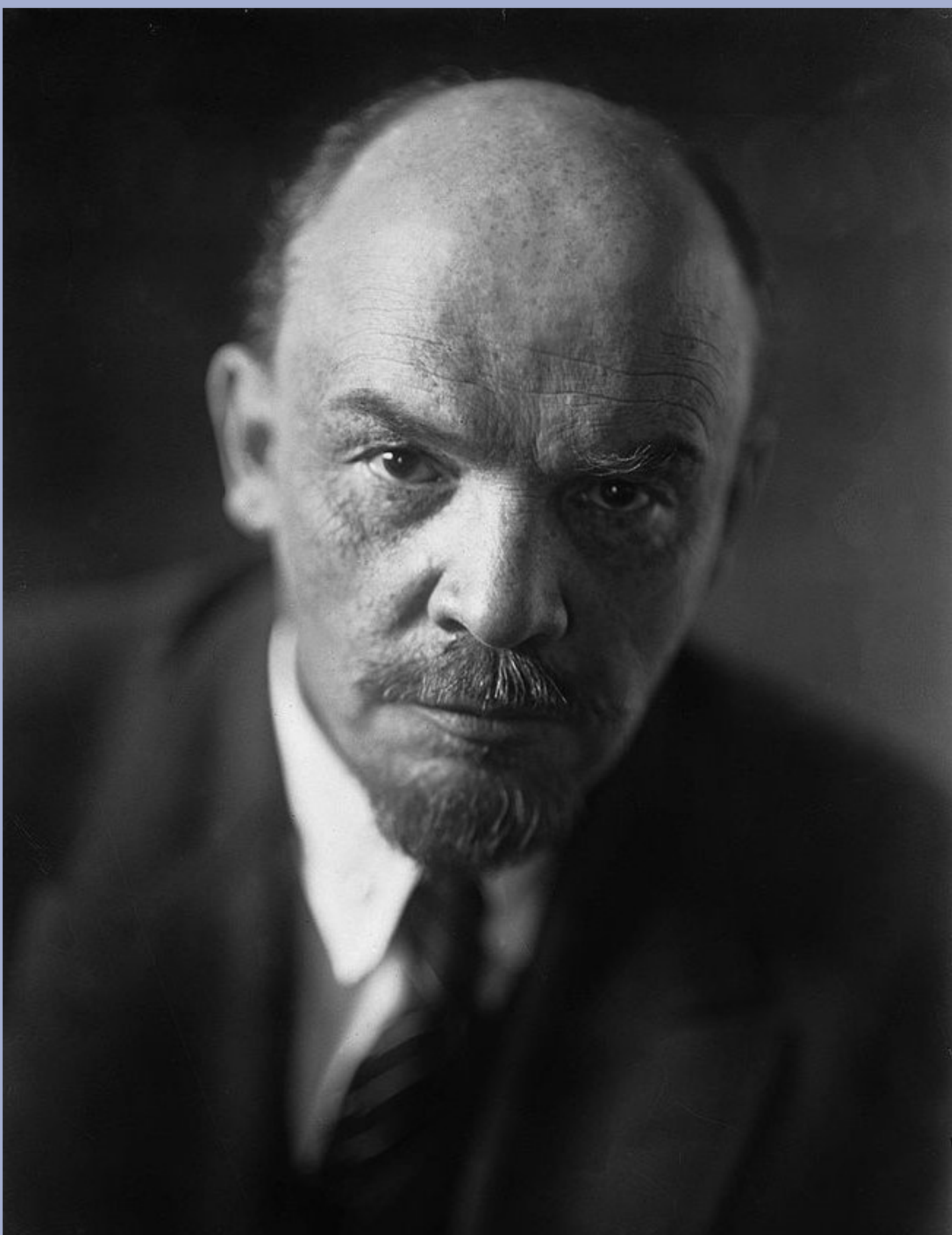
Японские интервенты на улицах Владивостока. 1918 г., РГАКФД

Иностранный шпионаж

«...Советское государство допускает к себе иностранных представителей под предлогом помощи, а эти представители помогают свергать Советскую власть, чему примеры бывали. В положение такого государства мы не попадем благодаря тому, что мы будем ценить и использовать такое учреждение, как ВЧК. Это мы можем всем и всякому гарантировать».

В.И. Ленин, выступление на IX Всероссийском съезде Советов, 1921 г.

Владимир Ленин в июле 1920 г.
Фотография П.С. Жукова

Феликс Эдмундович Дзержинский,
советский государственный деятель,
основатель и руководитель ВЧК.
Нач. XX в.

Сидней Джордж Рейли,
британский шпион и авантюрист,
один из прототипов литературного
героя Джеймса Бонда. Нач. XX в.

После завершения Гражданской войны и поражения интервенции Советская Россия оказалась в международной изоляции, выйти из которой удалось лишь к 1925 году. Постепенное восстановление дипломатических отношений с западными странами не означало их отказа от целенаправленных попыток нанесения ущерба СССР – путем пропаганды, шпионажа или диверсий. Наиболее активные усилия в этом направлении прилагались Великобританией. Британская разведка активно использовала в своей подрывной работе против СССР разведки Финляндии, Эстонии, Латвии и Польши – экономически эти страны в значительной мере зависели от английского капитала. В начале 1928 года ГПУ Украинской ССР раскрыло крупную шпионскую сеть, созданную польским генштабом среди баптистских общин. Другая шпионская организация баптистов была раскрыта в 1929 году в Белоруссии.

Карикатурный плакат
«Под маской мира».
Худ. В.Н. Дени, 1920-е гг.

В 1925 году в ходе операции «Трест» ОГПУ удалось арестовать опытного английского разведчика Сиднея Рейли. В ходе допросов он показал, что «он приехал в СССР... со специальной целью организации террористических покушений, поджогов, восстаний...». После того как в октябре 1922 года японские оккупационные войска покинули территорию советского Дальнего Востока, в Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке и других городах продолжали работу японские консульства. Под их прикрытием велась разведка легальными и нелегальными методами. В марте 1924 года во Владивостоке была раскрыта японская резидентура, которая имела в городе несколько конспиративных квартир и субсидировалась японским военным министерством. С середины 1920-х годов активизировалась и немецкая разведка. Уже в 1924 году в Москве был арестован член этой организации Бауман, который приехал в СССР под видом германского коммуниста-политэмигранта для подготовки террористических актов.

Станислав Никодимович
Булак-Балахович,
военный деятель периода Гражданской
войны, неоднократно менявший в ней
сторону. Организатор банд на тер-
ритории Польши, осуществлявших
рейды в Советскую Белоруссию. 1922 г.

«Пятилетку не сорвать!». Худ. Г.А. Розе, 1930 г.

Миссия Чарнока в Москве

— Фонд —
ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВА